Опер. Под гнётом власти

Автор:
Анастасия Шерр

Опер. Под гнётом власти

Анастасия Шерр

Он давно закостенел в своём коконе жестокости и безразличия. Человеческие жертвы – невелика цена за деньги и власть. Не прогибаясь под чувства, которым навсегда закрыл дверь в свою душу, он всё чаще ощущает себя вершителем судеб. И вершит, не жалея никого. Так должно было случиться и с ней, но он позволил себе одну-единственную слабость… Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Опер. Под гнётом власти

Часть 1

Глава 1

Громкая музыка, полностью или почти полностью обнажённые девки и возбуждение, которым пропитан здесь даже воздух не особо смущали Андрея. Он привык к подобным местам, потому что бывал в таких притонах чаще, чем на работе. Но сейчас его буквально пригвоздило к полу, и даже если бы захотел двинуться, не получилось бы. Это же она! Та, что кинула его!

Обвивается вокруг шеста на сцене и, стащив лифчик под крики озабоченных кретинов, демонстрирует им свои сиськи. Те, которые он сам видел лишь в наглухо застёгнутой кофточке. Ах ты ж, дрянь такая. А перед ним в целку играла.

– Миха? – окликнул опера, что уже развесив слюни, искал себе жертву на вечер. – Ну-ка, приведи мне эту! На сцене которая! Быстро!

* * *

За три дня до этого

Грозный на вид – огромный мужчина прошёл мимо, пахнуло дорогим одеколоном, и она мгновенно сжалась в комок. По угрюмой, чересчур серьёзной физиономии было понятно – следователь.

– Как ночь прошла? – он подошёл к окошку дежурного, небрежно облокотился о стенку, а у девушки появилась возможность рассмотреть его.

Сажень в плечах – так, кажется, говорят? Высокий. Нет выпирающего живота и третьего подбородка, как у местного участкового. Несмотря на довольно крупные габариты, ничего лишнего и даже подкачанный. Без фанатизма, но вполне достаточно, чтобы понимать, что видишь человека, который следит за своим здоровьем и внешностью. Чёрные джинсы, чёрная рубашка, чёрное пальто… Мрачновато. А вот лицо не отталкивающее, как часто бывает у представителей власти. Красивое. Но по-мужски, без смазливости. Брови густые, глаза карие, на мощных скулах короткая тёмная щетина. Профиль у него очень фотогеничный. Она бы такого даже запечатлела на фотографии. На чёрно-белой обязательно. А ещё лучше на холст. И тоже в тёмных тонах. А над ним небо грозовое. Наверное, так на неё повлиял стресс, вот и проснулось вдохновение. Она уже и забыла, когда брала кисть в руки. Не до того, знаете ли, когда каждый день пытаешься выжить.

– Да вроде спокойно сегодня. Пару шлюх ППС-ники притащили, да вот эту, – кивнул в её сторону, – непонятную.

Мужчина повернулся, окинул её взглядом, от которого девушка чуть к стулу не прикипела. Ну и взгляд… Словно он только-только из ада вернулся. А кулачищи… Такой если стукнет – всё. Прощай глупая башка.

– Кто такая? – голос грубый, с нотками презрения ко всему, что или кто не есть он сам.

– Да митинговальщица очередная. Опять застройщикам машины подожгли у лесополосы. Вся их банда свалила, а эта дура попалась.

– А чего не в обезьяннике?

– Так полна коробушка там. Побоялись, что шалавы её за конкурентку примут.

– И чё, много шалав? – усмехнулся вдруг грозный следователь, будто позабыв о ней. Вообще, конечно, Лиза была бы не против. А ещё лучше, чтобы её побыстрее отпустили. Местечко-то не очень располагающее.

– Семь штук, – с похабной ухмылочкой ответил дежурный. – Ничего, кстати, партия в этот раз. Ноги от ушей, сиськи – во! – показал на себе размер тех самых сисек и, закинув руки за голову, упал на спинку своего кресла.

– Да? Так вы и субботник успели уже отработать?

Лиза с облегчением выдохнула, решив, что обошлось. Но не тут-то было.

– Да какой субботник, вы что, Андрей Константиныч? Без вас кто бы посмел?

– Ладно. Я у себя, если что, – мужчина быстро расписался в каком-то журнале, вернул его обратно дежурному.

– Так, а с этой что делать? Примелькалась мне уже.

– А я откуда знаю? Следаки придут, им сплавишь.

Лиза нахмурилась. Он не следователь? А кто тогда?

– Андрей Константиныч, сегодня же проверка из ГЛАВКа будет. Задержанная уже несколько часов без предъявления обвинений сидит. Проблемы, боюсь, будут.

Вербин поморщился, покосился на девицу. А утро так хорошо начиналось. Ни одного звонка от бывшей, завтрак отменный, даже кофе выпить успел.

– Ладно, давай свою хулиганку. Встаём, дамочка. И за мной, – буркнул недовольно.

Та вскочила, зачем-то кивнула ему и, приблизившись, встала по струнке. Рецидивистка, блядь, доморощенная. Чем следакам приходится заниматься – охренеть.

Открыв дверь в свой кабинет, пропустил её вперёд, намётанным взглядом мазнул по сочной заднице, обтянутой тесными джинсами. Волосы собраны в пучок, но если их распустить… Да, девка ничего такая. Не малолетка, что немаловажно. Можно такую разок-другой «потанцевать».

– Садись, – прошёл за свой стол, швырнул её паспорт на стол. – Ну, рассказывай. Внимательно слушаю.

– Что рассказывать? – Лиза нарочно выпучила на него глаза, усиленно делая вид, что не понимает, о чём речь.

– Как машины поджигала.

– А я не поджигала, – а вот это чистая правда. Ей и так хватает проблем в жизни.

– Ну, твои дружки, значит. Где они, кстати?

– А нет у меня друзей. Я одиночка, – растянула губы в отрепетированной за несколько часов бесстрашной улыбке.

Он засмеялся, оголяя белые ровные зубы.

– Чего? Одиночка ты? – и тут же снова посерьёзнел. – Охеренела, что ли? Дружки, говорю, твои где? Или ты собираешься сидеть за всех? Так мне насрать. Я тебе ещё пару висяков подошью и отправлю дело в суд.

– Чего? Какой суд? Сидеть? Да за что? – улыбка тут же сползла с её лица, стало страшно. – Я ничего не поджигала, говорю же вам!

– А кто поджог?

– Я… Я не знаю. Эти люди на улице флаеры раздавали, пообещали хорошо заплатить, если приду на митинг. Я и пошла. А кто поджог устроил, не знаю.

Мужчина наградил её угрюмым взглядом, открыл паспорт и пару секунд что-то там изучал.

– А почему ты не убежала вместе со всеми?

– Так я ждала организаторов. Они сказали, что сразу после митинга приедут и заплатят. Я весь день и половину ночи простояла на морозе не за тем, чтобы уйти без денег. Ну, а когда поняла, что машины горят… Поздно было уже. Ваши приехали.

– Сколько человек было на митинге?

– Около пятисот… Может, больше.

– Поджигал кто?

– Да говорю же вам, не знаю! Я даже близко к стоянке не подходила. Честно! – с надеждой посмотрела в его глаза, но лицо мужчины так и осталось бесстрастным.

– Ну, смотри. Я сейчас тебя в обезьянник отправлю, там тебя хорошенько нахлобучат шлюхи с бомжами. Для начала. Потом суд, потом зона. А на зоне шлюхи с бомжами тебе сказкой покажутся. Оно тебе надо?

От напускного бесстрашия не осталось и следа. Девчонка побелела, схватилась пальцами за край стола. Умора просто.

– Я не виновата. Не надо, прошу вас! Я видела одного парня, он там у машин этих крутился всё время. Но я его не знаю. Правда!

– Описать сможешь?

– Не думаю… Он в капюшоне был, и воротник по самые глаза…

Девчонка и правда не походила на поджигательницу. Судя по скромной одёжке и взгляду оленёнка – из тех, которые даже дорогу в неположенном месте не переходят. Ясно же, что по глупости подставилась. Но у Вербина уже проснулся охотничий инстинкт. Захотелось мяса. Именно вот этого, которое сидит напротив и глазками испуганно хлопает. Шлюхи-то уже приелись.

– Ну, смотри. Скажу тебе откровенно. Я тебе верю. Но и отпускать мне тебя за неимением другого козла отпущения – не резон. Либо я отправляю тебя сейчас в КПЗ и пускаю дело в ход. Либо по-тихому всё заминаю и отпускаю тебя домой. Но только в том случае отпускаю, если ты идёшь со мной на свидание. Ну что? – оскалился, недвусмысленно опустив взгляд на её грудь. Андрей никогда не страдал от отсутствия женского внимания и сознания при виде сисек не терял. Но конкретно эта девчонка чем-то зацепила. Наверное, сработала ситуация. Он злой опер – она невинная жертва. Возбуждает. Давно он баб на работе не зажимал.

– Так у меня… У меня парень как бы есть, – проговорила настороженно и опустила глаза.

– Так я же не жениться на тебе собираюсь. Свидание. Всего одно. Ну, если тебе очень понравится, то два, – улыбнулся ей одними губами, и девчонка отчего-то вздрогнула, будто от холода.

– И что? Другого выхода нет?

Он цокнул языком, мотнул головой. Вот тебе и честная полиция… Ну, что ж… В таком случае и она не обязана быть с ним честной. И встречаться с этим

мужиком, конечно же, не станет. Но обмануть во имя спасения ведь можно? Лиза знала, что с такими людьми лучше вообще не иметь никаких дел. И уж тем более нельзя их дурить… Но очень хотелось поскорее свалить из этого унылого места. В клубе и то уютнее.

– Я согласна, – подарила оперу нежную улыбку, на отлично доигрывая спектакль.

Глава 2

– В общем так, мужики. Сегодня утром был похищен сын нашего глубокоуважаемого мэра. Думаю, вам не нужно объяснять, что это значит. Весь город на ушах. Его ищут не только наши, но и спецслужбы и даже гражданские. За мальчика объявлено вознаграждение, так что сами понимаете, преступникам долго бегать не удастся. Однако поймать их должны именно мы. Почему, спросите вы? Да потому что это наш район. Мы центральный отдел, а, следовательно, надёжный оплот спокойствия и…

– А ещё вознаграждение обещали, – саркастично подметил Андрей, на что опера заржали, аки лошади.

Стеблин одарил его нахмуренным взглядом. Между начальником отдела и начальником криминальной полиции «тёрки» возникли, ещё когда первый стал здесь главным, а второй только пришёл в отдел Центральный. Время от времени между ними вспыхивали перепалки, по итогу которых Стеблин в своей манере обещал уволить Андрея. Исключением не стал и сегодняшний день.

– Если тебе так смешно и радостно, Вербин, можешь подать рапорт в отставку и умничать, сколько угодно, но уже дома. Чего вы ржёте, дебилы? Ребёнка похитили! Ребёнка! Очнитесь, мать вашу!

– Во-первых, Алексей Иваныч, мне на пенсию рано, в отличие от тебя. Я никуда отсюда не уйду до тех пор, пока вдоволь не насижусь в твоём кресле. А во-вторых, чем этот ребёнок отличается от тысяч других детей? Вон, в прошлом году без вести пропали двое пацанов. Почему ты не поднимал панику тогда? Дай

угадаю, всё дело в той золотой ложке, что торчит изо рта парня, да? – Андрей усмехнулся, отшвырнул от себя заявление мэра. – Что-то незаметно, чтобы твоему терпиле очень хотелось увидеть сына. Отдал бы молча выкуп и забрал бы ребенка. Без всей этой шумихи.

Опера дружно закивали своему начальнику, а Стеблин приподнялся с кресла, отчего оно жалобно заскрипело.

– Это тебя не касается, Андрей! Ты мент? Вот и выполняй свои обязанности. Не забывай, где сам кормишься. Не хочешь же ты сказать, что купил трёшку в центре и дорогую иномарку на свою зарплату? Работаем, опера! Ра-бо-та-ем! Вперёд!

Опера не шевельнулись. Повернулись к Андрею, ожидая приказа своего непосредственного начальника.

Вербин не любил прогибаться под вышестоящих. Конечно, перед генералом каким-нибудь отдавал честь, слушал начальника из ГЛАВК. Но Стеблина он слишком хорошо знал. Знал, чем и как живёт этот мудак. Точно так же, как и тот знал о чёрных делишках Андрея. Они оба слишком глубоко погрязли во всём этом дерьме, чтобы бояться друг друга. Поднялся, упираясь кулаками в глянцевую столешницу, подался вперёд, глядя в глаза Иванычу.

– Следакам своим приказывай. А у меня дел и так полно. Мои парни каждый день жизнями рискуют, под пули лезут, пока твои чистенькие сидят в своих кабинетах да бумажки чиркают. Будем искать пацана, как ищем всех. Найдём – хорошо. Не найдём – пусть его папаша раскошелится и не ебёт мозги ни себе, ни нам. Пошли, парни, – обратился к операм, и те организованно встали. Андрей с усмешкой взглянул на покрасневшего Стеблина. Уважение оперов нужно ещё заслужить. Это вам не марионетки, которым можно сказать «фас!». Они идут только за своим лидером.

– За мной, быстро! – скомандовал парням уже в коридоре, и вся толпа из одиннадцати человек устремилась в его кабинет. – Миха, дверь закрой!

Расположились за столом полукругом, замолчали. Андрей ещё раз пробежал взглядом заявление потерпевшего, улыбнулся.

– Значит так. Работаем в усиленном режиме, шмонаем каждый сантиметр города. Уехать они не могли, похищение видели свидетели, посты закрыли сразу же. Их всего трое, плюс водитель. Нужно заглянуть под каждый камень. Найдите мне этого пацана к вечеру. Но без шума. Найдём подставного, который якобы видел похитителей, за него же и заберём награду. Всё ясно? И смотрите, поаккуратней там, чтобы пацана не грохнули. За живого награда.

– Так точно, товарищ майор! – ответили хором опера, и Андрей снова принял расслабленный вид.

– Вперёд за орденами.

Вербин жил по принципу: если есть что поиметь с терпилы, то грех не воспользоваться случаем. А если этот терпила ещё и мэр города, то и вовсе замечательно.

Взглянул на часы, нахмурил брови, пытаясь вспомнить, какие у него были планы на вечер. Ах, да. Девчонка эта, блондинка. Как же там её… Закрыл глаза, вспоминая данные её паспорта.

Елизавета Евгеньевна Тишина, одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года рождения, проживает на улице Кировской, дом семь, квартира три. Уходя, не оставила ему адреса, да и телефон, который записала на бумажке, вряд ли рабочий. Отмазаться, наверное, решила. А не тут-то было. Память у Вербина отличная. Ему стоит один раз взглянуть, чтобы запомнить до конца дней. Иногда даже не приходится открывать картотеку, чтобы опознать какого-нибудь урку. Опер, одним словом.

Из отдела выехал ближе к вечеру, направился прямиком к ней, не забыв прихватить из ближайшей палатки букетик. Давно уже у него не было нормального свидания. Всё шлюхи да шлюхи. Успел забыть, каково это – встречаться с кем-то. Бывшая жена, правда, часто напоминает, почему он перешёл на шалав и своими закидонами отбивает всякое желание вновь заиметь нормальные отношения. Да и работа у него не располагает. То стреляют, то взрывают – не до романтики, в общем.

Но скоро отпуск. Он планировал отдохнуть где-нибудь на островах. Не шлюху же с собой тащить. Этого добра везде полно. А вот сегодняшняя дамочка – в самый

раз. И симпотная, и парень вроде есть. На многое не надеется. Отличный вариант.

Но вечер, как, собственно, и свиданка не задались. Номер телефона, как Андрей и предполагал, оказался липовым, а по адресу её прописки он нашёл какого-то алкаша. Девчонок там, по словам этого же алкаша, сроду не водилось. Видать, за бабки старик прописывал.

Засмеявшись собственной глупости, зашвырнул цветы в мусорный бак и сел в машину. Надо было всё-таки посадить сучку в обезьянник. Хотя бы на сутки.

* * *

Три дня спустя

– Ну что, Мальвина, готова к выходу? Как следует, заведёшь наших импотен… – управляющая ворвалась в гримёрную, ошалело уставилась на Лизу. – Не поняла. А это что? – кивнула на её одежду. – Чё за прикид сельской училки, я тебя спрашиваю?

– Я сейчас переоденусь, Тань. Опоздала немного, – виновато улыбнулась ей, на что Татьяна закатила глаза.

– Блин, я реально такой странной девки как ты ещё не встречала. Работаешь стрипухой, но при этом не трахаешься с клиентами, на сцене писькой трясёшь, но в остальное время какие-то стрёмные закрытые балахоны носишь. Ой, давай уже! Переодевайся. Мальвинка, блин! – махнув рукой, хлопнула дверью, а Лиза повернулась к зеркалу.

Да, она, и правда, странная. Иногда сама себя не понимает. Этим, наверное, и привлекает озабоченных идиотов, которые сейчас ждут её выхода. Но работа есть работа, а значит, ей пора.

Сбросив с себя одежду, сняла с вешалки сценический костюм, придирчиво осмотрела его на наличие затяжек. Красный кружевной бюстик и кожаные шортики в цвет. Ну и парик Мальвины, разумеется.

– Готова, – вздохнула, глядя на своё отражение. – Красотка Мальвина…

Она выходила к шесту уже два года, но так и не привыкла. Каждый раз приходится заставлять себя. Гадко, противно, хочется поплакать и вообще сбежать, но работа есть работа.

Тяжело вздохнув, закрепила последнюю заколку на парике и, повиливая бёдрами, пошла…

В зале, как обычно, накурено, пахнет пивом и закусками. Рядом со сценой расположились столики постоянных клиентов. Танька их пустышками называет. Толку от них ноль, потому как с трудом находят мелочь на пиво, чаевых, соответственно, не дают. Но и не пристают. Вожделеют глазами да орут, как ненормальные. А чуть дальше, на небольшом возвышении, стоят столики богачей. Там же и ещё одна сцена, но девочек туда зовут нечасто. Бизнесмены и бандиты собираются именно там. Решают свои дела, пьют, иногда посматривают в сторону сцены и выбирают себе девочек на ночь.

Лиза такие «заказы» не выполняет. Быстро отплясывает свою программу и незаметно исчезает через чёрный ход. Иногда, конечно, случаются недопонимания с пьяными посетителями, но охранники своё дело знают. Здесь работает лишь одно правило: всё только по обоюдному согласию. Ну, а если не справляются охранники, тогда приезжают менты и забирают буянистых клиентов с собой.

Лиза вышла к шесту под шумные аплодисменты уже порядком подвыпивших пустышек, обхватила прохладный пилон пальцами и закрыла глаза, отдаваясь музыке.

* * *

– Дааа, мэр нормально отстегнул бабла. Хорошо, что пацана его живым вытащили. Я уже думал… – голос Миши утонул в шуме, окружившем их с порога.

Громкая музыка, полностью или почти полностью обнажённые девки и возбуждение, которым пропитан здесь даже воздух не особо смущали Андрея.

Он привык к подобным местам, потому что бывал в таких притонах чаще, чем на работе. Но сейчас его буквально пригвоздило к полу, и даже если бы захотел двинуться, не получилось бы. Это же она! Та, что кинула его!

Обвивается вокруг шеста на сцене и, стащив лифчик под крики озабоченных кретинов, демонстрирует им свои сиськи. Те, которые он сам видел лишь в наглухо застёгнутой кофточке. Ах ты ж, дрянь такая. А перед ним в целку играла.

– Миха? – окликнул опера, что уже развесив слюни, искал себе жертву на вечер. – Ну-ка, приведи мне эту! На сцене которая! Быстро!

Глава 3

Миха долго не церемонился. Схватив деваху за руку, стащил со сцены и повёл за собой в ВИП-ку, где уже за плотными шторами удобно расположился Андрей. Усмехнулся, наблюдая, как сучка дёргается, пытаясь вырваться. Наивная. Да Миха спецназовцев одной левой укладывает, а тут эта… Курица. А он ещё, идиот, с цветами её искал. Думал, хорошая девочка, не такая как шаболды, которых он каждый день видит в обезьяннике. Да где там. Самая обычная проблядь.

– Отпустите! Что вы делаете? Меня нельзя трогать руками! – орала девчонка, отбиваясь и упираясь ногами в ступени.

– Пошла! Давай! – Миха толкнул её вперёд, и девица вылетела в центр кабинки. Увидев его, захлопнула рот, заморгала накрашенными синей тушью ресницами. Если бы не профессиональная привычка распознавать лица даже под гримом, вряд ли узнал бы её. Синий парик, из одежды лишь красные шорты. Стоит, грудь руками прикрывает. Скромница какая. В его кабинете учительницу начальных классов из себя строила, заикалась да губы жевала. А он повёлся, как дурак, честное слово.

– Ну что? На свидание ко мне пришла? – спросил с издёвкой.

– Вы не имеете права. Сейчас придёт охрана и…

– Мих, иди погуляй! – кивнул оперу, и тот мгновенно испарился. В кабинку влетел охранник с дубинкой, быстро оценил ситуацию и ринулся к Андрею, но, разглядев его и узнав «крышу», тут же остановился «в непонятках».

– Проваливай. Без тебя разберёмся, – кинул ошалевшему «секьюрити». – Свободен, я сказал! Или мне твоему шефу позвонить?

Андрей бывал здесь всего пару раз, но тесно сотрудничал с владельцем клуба. Практически весь бизнес последнего находился на территории Центрального отдела, а, следовательно, на его, Андрея, территории. Один щелчок пальцев – и бизнеса больше нет, а вместо прибыльных клубов – куча проблем. Кто посмеет такому что-то вякнуть?

– Куда? Ты куда?! – девчонка бросилась за уходящим охранником, но тот оказался более чем понятливым.

– Стоять! – пробасил Вербин, и она застыла.

– Чего вам? – повернулась, уперев руки в бока.

– Присядь, Елизавета. Или лучше сказать, Конфетка? Или кто ты там? Скромная библиотекарша или шлюшка? – а он-то, идиот, варежку разинул. Цветочки ещё таскал. Развела как детёныша несмышленого.

Эх! Узнал таки… Она-то его сразу узнала, ибо личность запоминающаяся, но как он разглядел её под тонной краски и париком? Да ещё и на приличном расстоянии. Вот уж мент… Правду про них говорят – хуже всяких ищеек.

Поначалу испугалась, конечно, но, увидев, к кому её притащили, немного осмелела. А чего бояться? Не станет же он её насиловать, в конце концов. Мент же. Хоть больше на бандита смахивает. Особенно своими повадками. Его даже охранник не тронул, хотя за такое обычно выбивает зубы.

– Не собираюсь я с вами присаживаться! – ответила, принимая от подбежавшей Таньки халат. Та, наверное, всё видела, но тоже не спешила поднимать бучу.

– Здравствуйте, Андрей Константинович! Очень рады вас видеть! Мальвина с удовольствием скрасит ваш вечер! – и многозначительным взглядом подаёт знак Лизе. Мол, терпи, раз уж попалась. Да что вообще тут происходит? Почему его тут все так боятся? Мент и мент. У директора клуба, между прочим, тоже, говорят, «крыша» ментовская… Ах ты ж, блин… Вот оно что!

– Таань, – протянула негромко, покосившись на незваного гостя.

Та схватила ее за локоть, оттащила в сторону.

– Слушай меня внимательно! Я знаю о твоих принципах, но этому чуваку пофигу, понимаешь? Если он останется недоволен, и меня, и тебя выкинут отсюда в два счёта! Поэтому ты на одну ночь забываешь о своих прибабахах и работаешь, как лучшая эскортница, поняла? А иначе завтра же пойдём искать работу. Только вот меня возьмут в любом заведении, а стрипухе в нашем городе устроиться ой как нелегко. Таких как ты, девочка, до хрена и кучка. Так что, либо ты…

– Поняла я! – рявкнула в ответ и повернулась к менту. Вздохнув, зашагала к нему, и на самодовольной его физиономии всплыла победная усмешка. Негодяй знал, что так будет, что её заставят сесть с ним. Но спать Лиза с ним не собирается. Вот уж фигушки!

– Так значит Мальвина, – оголив белые, ровные ряды зубов, изобразил что-то вроде волчьего оскала. Он и сам на волка похож. Глаза опасностью искрят, кровожадно так осматривает её, будто сожрать хочет. – А зачем кинула меня? Думала, с рук сойдёт?

Лиза неловко уселась на мягкий диванчик напротив, потуже затянула пояс халата. Это что получается? Он из-за неё сюда пришёл? А как вычислил? Хотя он же мент… Для них это как раз плюнуть.

– А ты что же, влюбился с первого взгляда, раз побежал меня искать? – решила тоже перейти на «ты», ибо нечего с такими церемониться. Увидит, что она боится – и всё, задавит своей властностью. Альфа-самец, блин.

– Я зашёл сюда по делам, не льсти себе.

В кабинку вошла официантка, поставила перед ним бутылку виски, два бокала и закуски.

Он мазнул взглядом по ногам девушки и снова вернулся к Мальвине. Нет, последняя определённо сексуальнее. Да и наказать её нужно. Нельзя дядю Андрея обманывать, чревато ибо.

– И что тебе от меня нужно? – она силилась выглядеть спокойной и равнодушной, но разве Вербина наебёшь? Хотя один раз ей уже удалось.

– Как что? То, о чём мы договаривались в прошлый раз. Долги надо отдавать, Мальвина. А не то я найду у тебя грамма два героина, и отправишься ты уже в другое место. Причём надолго.

* * *

– Ну что, за встречу? – он ей не нравился. И повадки его ментовские… Хотя больше на бандитские смахивают. Но и отказаться от его предложения не могла. Кому же захочется по статье за наркоту на зону? А с этого станется. Он точно выполнит своё обещание. Спать, конечно, с ним не собиралась, но пока слабо представляла, как всё провернуть. Хотя…

Пригубив из бокала, поставила его на стол.

– Хорошее шампанское, спасибо. Можно, я пойду оденусь? А то как-то некомфортно в халате. Не подходит наряд к случаю, – не удержалась, съязвила.

Он допил виски, поставил бокал на стол, и официантка тут же его наполнила.

– Давай. Не задерживайся. Ко мне поедем.

Приторно ему улыбнувшись, упорхнула в гримёрку, по пути поймав на себе угрожающий взгляд Таньки. Мол, посмей только барину не угодить.

Забежала в гримёрку и сходу бросилась к шкафчикам девчонок. Здесь должно быть кое-что… Снотворное или клофелин. У девчонок всегда что-то есть. Самой

Лизе такие препараты были ни к чему, но вот остальные – те, которые раскручивали клиентов на хорошие чаевые, но при этом не хотели с ними спать, иногда пользовались подобными препаратами. А что, раскрошила таблеточку в алкоголь, он и вырубился. И не нужно ложиться в постель с противным старикашкой, к примеру. Лиза тоже подмешает этому менту какой-нибудь гадости и по-тихому сбежит. А потом, в случае чего, скажет, что всё у них было. И Танька не прикопается, и он сам вряд ли что-то вспомнит.

Отчего-то потели ладошки, и колотилось сердце. Она побаивалась мента. Слишком уж он самоуверен, будто знал, что она не отвертится. Хотя оно и понятно. Он-то теперь считает, что она шлюшка, раз работает здесь. Убеждать мента в обратном Лиза не собиралась. Много чести. Пусть думает так, зато не будет ожидать подвоха.

Благо шкафчики в гримёрке не запирались за ненадобностью, и Лиза таки отыскала, что хотела. В маленьком прозрачном пакетике белый порошок. Кажется, Люська о нём рассказывала. Не больше одного ноготка на полстакана.

– Вот и хорошо, вот и замечательно, – прошептала заговорщицки и бросила пакетик с порошком в сумочку. Затем оделась, встала перед зеркалом. Так… а если у неё не будет возможности достать препарат из сумочки? Нет, так не пойдёт. Достала пакетик, сунула его в бюстгальтер. Вот так-то понадёжней будет…

У него дорогая машина. Очень. Она такие навороченные джипы видела только в кино про бандитов. Салон светлый, чистый. Пахнет свежестью, мужским одеколоном и немного табаком. Мимо по встречке пролетают машины с яркими фарами, кто-то кому-то остервенело сигналит. Все спешат домой. Нормальные люди… А такие, как он, катают таких, как она. Трахать везут.

Омерзительно – скажет кто-то. Лиза тоже так думала поначалу, когда только пришла работать в клуб. С ужасом смотрела на пузатых, некрасивых дядек, уводящих молодых девчонок в свои иномарки и увозящих их в гостиницы. Потом привыкла, стала относиться к этому более равнодушно. Но сама так и не смогла, несмотря на постоянные трудности с деньгами. Как-то это… Ненормально, что ли. Не по-человечески.

Лиза верила в любовь. Да, стриптизёрши тоже умеют мечтать. Более того, она была уверена, что однажды встретит ЕГО. Пусть не принца на белом коне, пусть просто обычного парня. Устроится на нормальную работу и будет бегать к нему на свидания. А потом они поженятся, нарожают детей и, возможно, даже купят свою жилплощадь. И пусть он не будет богачом и крутым парнем, но будет её любить. По-настоящему. Этого было бы достаточно…

Мент, к слову, видный мужчина. Подкачанный, стройный, широкоплечий. Грозно так выглядит, мощно и по-мужски привлекательно. Только вот содержимое… Нехороший он человек. Злой и эгоистичный. Так и прёт из него всё то, что Лиза в мужчинах терпеть не могла. Никакой ласки в нём, глаза горят яростью. Ну разве умеет такой любить?

Бросила взгляд на его руку, лениво лежащую на руле. Обручального кольца нет. Свободный, значит. Хотя разве такие женятся?

– Прошу, – пропустил её вперёд, сам перешагнул порог следом.

Усмехнулся, закрывая за собой дверь и снимая своё пальто. Взгляд у него такой… Голодный, алчный. По ней блуждает, выискивает чего-то.

Лиза вжикнула молнией куртки, отводя взгляд. Он помог ей раздеться, повесил куртку на вешалку, рядом с пальто. Она старалась подмечать такие мелочи, чтобы потом не задерживаться и побыстрее сбежать. Да и вообще… Мало ли что. Этот мужчина не вызывал доверия. Хоть и полицейский.

– Я помою руки? – подняла на него взгляд, и внутри неприятно заныло. Он уже раздел её мысленно и даже приступил к тому, для чего сюда привёз.

– Прямо и направо.

Странно, но привёз он её не в гостиницу… Какая-то квартира. Почти пустая, за исключением новой мебели и самых необходимых вещей, вроде полотенца и геля для душа в ванной. Она даже заглянула в шкафчики на предмет каких-нибудь личных вещей. К примеру, женских. Девчонки ведь всегда оставляют хотя бы мелочь, вроде заколки или помады. Забывают или метят территорию – не суть. Но здесь было пусто. Ничего.

Похоже, он здесь не живёт. «Хата» для свиданий? Жуть… А может, не стоило ехать с ним? Может, нужно было сбежать ещё из клуба? Но она ведь там работает… И он теперь знает об этом. Как же ей потом возвращаться?

Его нашла в гостиной – большая, просторная комната с аркой и двумя выходами: один – на кухню, судя по тому, что оттуда он принёс бокалы и бутылку виски, а второй – в коридор.

– У тебя красивая квартира, – прозвучало неестественно и безэмоционально. Зачем выдавила из себя это – сама не знала. Просто так принято. Надо же как-то оттянуть время.

– Я здесь не живу, – озвучил её догадки. – Ну что, выпьем? – наполнил до половины бокалы, указывая ей на диван. Сам присел рядом. – У меня только виски, правда. Пойдёт? – вряд ли его интересовало, подойдёт ли ей этот напиток или нет. Он привёз её трахать. Шлюху из стриптиз-клуба.

– Да, спасибо, – приняла свой бокал. – А у тебя не будет стакана воды? – надо же его как-то спровадить, пока она будет подмешивать ему порошок.

– Сейчас принесу.

Выдохнула, когда он вышел, и быстро вытащила пакетик. Осталось надеяться, что это не какой-нибудь ЛСД, после которого она точно не сможет остановить обдолбанного мента. Хотя никто в клубе наркотиками не увлекался, так что опасаться в этом плане нечего.

Отмерила ноготком, как показывала Люська, пальцем размешала порошок в его бокале и удовлетворённо улыбнулась. Вроде бы незаметно.

Он прошёл в гостиную, поставил перед ней стакан с водой. Сев и приобняв её за плечи, сходу полез целоваться. Лиза занервничала. Не торопился бы дружок.

– А давай выпьем? – выдохнула ему в губы, и мент усмехнулся.

– Не вопрос. Давай, – сунул ей в руки бокал, сам одним глотком опустошил свой.

Она тоже хлебнула от души. Так, что обожгло горло. И тут же ей, обычно употреблявшей не более одной бутылки пива или бокала молодого вина, ударило в голову.

– Ого… – закашлялась, но для смелости глотнула ещё раз. Вот теперь нормально. Теперь не будет трястись как паралитик… А то ещё заподозрит этот. А впрочем, он скоро вырубится, и она сбежит.

– Так что, говоришь, не живёшь здесь? А где живёшь? – спросила как-то заторможено, медленно. Возникло ощущение, что у нее заплетается язык. Причём накрывало так стремительно, что она даже не сразу поняла, в чём дело. Опустила взгляд на опустевший бокал, из которого пила, и заметила там белый осадок. Интересно, а у виски бывает такой осадок? Вроде бы нет…

– А давай не будем терять время на пустую болтовню, – услышала возле уха, и губы мента накрыли яремную вену. Отбросив ее волосы назад, сильно сжал грудь и повалил на диван. Лиза слабо запротестовала, но он, кажется, ничего не заметил. А она так быстро слабела, что больше сопротивляться не могла.

Отстранённо наблюдала, как он, приподнявшись, задрал ее футболку вместе с бюстгальтером и склонился над грудью, втягивая в рот сосок. Застонала, когда прикусил тугую горошину, и потерянно захлопала ресницами, когда он, приподнявшись, начал раздеваться.

Расстегнув штаны, только слегка приспустил их и, достав откуда-то презерватив, быстро раскатал его по большому члену. Лиза пошевелила губами, но голоса своего не услышала. Всё происходило словно во сне – расплывчато, туманно. Будто она наблюдала со стороны.

Вот он стаскивает с неё джинсы, затем трусики. Затем, нависая сверху, снова целует грудь, ласкает языком, играя с сосками по очереди. При этом поглаживает клитор, надавливая на него пальцем. Он не нежен, но боли она не чувствует. Вообще почти ничего не чувствует.

Лишь становится некомфортно, когда он толкается между её ног, заполняя своим членом. Лиза чувствует, как он растягивает её стенки, входя глубже, до предела.

Мужчина шумно дышит и врезается в нее своими бёдрами, отчего Лиза скользит по кожаному дивану вверх. Он дёргает её за бёдра, возвращая обратно, и буквально насаживает на себя.

Последующие толчки быстрые и сильные, а затем резко какой-то чёрный провал, куда она ныряет с головой.

Глава 4

Лизу разбудили настойчивые поцелуи в шею и горячая рука на животе, мнущая отчего-то слишком чувствительную кожу. Между ног тянуло и саднило, а низ живота ныл от боли. Потихоньку возвращалось сознание, а вместе с ним и воспоминания с прошлого вечера…

Открыв глаза и всё ещё надеясь на то, что встреча с ментом и ночь, проведённая в его объятиях, окажутся лишь сном, упёрлась взглядом в тумбочку из тёмного дерева. У нее не такая тумбочка… и кровать тоже не её. Прижав ладонь к губам, крепко зажмурилась. Нет-нет… Это галлюцинации. Она просто вчера напилась.

Но поцелуи возобновились, а рука мента спустилась ниже, безошибочно нащупывая чувствительный бугорок…

Услышала свой рваный вздох и, схватившись за его запястье, сжала ноги.

– Тихо-тихо. Не дёргайся. Болит? – несмотря на её смущение, всё же протолкнул руку дальше и вошёл в неё одним пальцем. – Я вчера перестарался. Ну ничего, пройдёт. Иди сюда, – выдохнув на ухо, уверенно перевернул её на спину и, придавив своим телом, содрал с груди одеяло. А она даже не помнит, как они перебрались на кровать с белоснежным постельным бельём. На ощупь шелковым. – Раздвинь, – растолкав коленом её ноги, ловко устроился между ними, и Лиза почувствовала, как припухших складочек касается его член. Горячий и твёрдый, он подрагивал от нетерпения, а мент, взяв его в руку, принялся водить головкой по её губкам.

Лиза не сопротивлялась. Она до сих пор не могла поверить, что это происходит с ней на самом деле. Самочувствие подсказывало, что вчера она перестаралась с «расслаблением» и то, что произошло потом – это только её косяк. Ведь если бы она не напилась, то смогла бы воспротивиться. Не факт, что он послушал бы, но теперь-то чего уж…

Да и не всё так страшно. Она давно уже хотела избавиться от девственности, которая только мешала. Может, теперь всё станет проще, и Лиза даже сможет нормально зарабатывать, как делают это девчонки в клубе? Исчезнет неловкость и зажатость, и она станет обычной. Такой, как все. А не «стрипухой девственной», как говорит Танька. В конце концов, невинность придумали люди. Женщина, у которой был секс, не становится автоматически грязной или недостойной. Она просто взрослеет…

Девчонка лежала под ним смирно, глядя в глаза, и будто ждала, пока он её «оформит». И Андрей не заставил даму ждать. Вошёл в неё плавным рывком, усмехнулся, когда поморщилась и издала тихий стон.

– Что, больно? – останавливаться не планировал, так, спросил для проформы.

– Нет, – вздёрнула подбородок. Врала, конечно. Он её чуть не порвал ночью, а ведь у неё это был первый секс. Он, конечно, удивился, когда понял. Но поздно уже было. Да и она могла бы сказать.

Двигался быстро, неглубоко. Он, конечно, не любитель лайтового секса, но и от боли партнёрши не испытывает удовольствия. Так, лишь бы кончить скорее. Вчера-то не удалось.

Ближе к пику, вытащил из неё член и парой движений довёл себя до кондиции, брызнув спермой ей на живот. Завалился рядом, потянулся за сигаретами.

– Ты таблетку выпей сегодня на всякий случай. На счёт венерических не парься, я чист. Обычно не позволяю себе без резинки трахаться. Но тебя вроде как можно, да? – чиркнув зажигалкой, втянул в себя приличную порцию крепкого дыма. – А таблетку лучше выпей, – повторил, поворачиваясь к ней. – Ну всё, можешь одеваться. Такси вызвать?

Она резко села на кровати, повернувшись к нему спиной, и потянулась за своей одеждой, которую он сложил на стул. Андрей не любит беспорядка и больше всего раздражает разбросанное по полу шмотьё. За это не одна шлюха огребала и вместо своих прямых обязанностей принималась за уборку. Но Елизавете-Мальвине он простил. Хотя бы за то, что подарила ему свой первый раз. До этого у Андрея не было девственниц. Было много разных баб, а вот целки – ни одной. И ему понравилось, чего скрывать.

– Не надо, я сама.

– Окей. Я через час ухожу.

– Мне хватит и пяти минут, – отрезала так же коротко.

Пока понятливая одевалась, он докурил, тоже поднялся. Надел штаны и взглянул на девчонку. Вчера, поняв, что она что-то задумала, хотел её наказать. Поменял стаканы намеренно, впрочем, даже если бы не догадывался, все равно так сделал бы. Вербин давно вызубрил одну простую истину: нельзя верить шлюхам, наркоманам и предателям. А так как окружение его по большей части из таких и состояло, Андрею приходилось быть всё время начеку. Даже во время отдыха.

– Я начальник СКМ, девочка. Да и до этой должности, как ты понимаешь, не в детском саду работал. Не пацан дворовый и не коммерс озабоченный, которых ты привыкла разводить на бабло. Так что в следующий раз будь аккуратней. Так можно нарваться. По-жёсткому нарваться, понимаешь? Намного серьёзнее, чем вчера. Не тот мужик попадётся – не только сам выебет, но и своим друзьям даст порезвиться. А потом найдут тебя в какой-нибудь канаве со вспоротым горлом.

Она ссутулилась, уставилась в пол.

– Я впервые это… Я просто не сплю ни с кем. То есть, ну… Я только стриптиз танцую. И всё.

– Да что ты? – губы сами расползлись в усмешке. Он уже понял это по алому пятну на простыни. Низ живота прострелило желанием, которое тут же устремилось к паху. Ему определённо понравилось.

– Прощайте, Андрей Константинович, – пригладив волосы, взяла свою сумочку и вышла из комнаты.

– И тебе удачи! – донеслось до неё уже у входной двери. Сдёрнув с вешалки куртку, бросилась прочь, на ходу вытирая слёзы.

* * *

Утро начиналось как обычно. С геморроя. В кабинете, будто из-под земли, вырос Миха, воровато оглядываясь, прикрыл за собой дверь.

– Стучать тебя не учили? – рявкнул Андрей, швыряя папку с очередным «висяком» на стол.

– Я ствол потерял, Константинович.

– Чего ты потерял? – даже не сразу сообразил, что тот бормочет. А когда всё-таки дошло, вперился злым взглядом в опера.

– Табельный.

– Где потерял?

– Да… В клубешнике том… Ну, где ты тёлку себе вчера снял.

– Ты чё, Мих? Тронулся, брать на блядки табельное?! – раздражённо выдохнул. – Ты нянечкой в детском саду работаешь?

– Да я это… Забыл оставить после работы… Один раз так вышло и вот…

– Идиот. А если из него в кого-нибудь шмальнут? Чего стоишь? Иди ищи!

Опер вздохнул, виновато склонив голову.

– Да был я там уже… Нету. И никто не видел. Ну, из тех, кого удалось найти. Утро же.

– А ко мне ты поплакаться пришёл? Ищи ствол, Миша! И не приходи, пока не найдёшь! Не знаю, бери адреса всех сотрудников, иди по домам ищи! Давай!

Дождавшись, пока за опером закроется дверь, оттолкнулся от стола, отъехал на кресле к окну и, открыв форточку, закурил. Снова вспомнил девчонку, с которой провёл ночь. Он отчётливо помнил данные её паспорта. Ей двадцать три. Двадцать три года и девственница. Даже не знал, что такое бывает ещё.

А теперь вопрос на миллион: что двадцатитрёхлетняя целка делает в стриптиз-клубе, который ещё и притон. Там первоклассные шлюхи работают, между прочим.

Может, её к нему специально подослали? Кто, в таком случае, это сделал? Хозяин клуба Таир? Зачем? Таир был одним из немногих, кому никогда не приходилось напоминать о том, что пришло время платить дань или подавлять возмущение, когда ценник становился выше. Он умный мужик и умеет вести дела правильно. Не мутит никаких «левых тем», вроде наркоты или торговли живым товаром. Андрей даже уважал его в каком-то смысле. Как партнёра по бизнесу, разумеется, не более.

Так зачем ему подкладывать Вербину в постель шпионку? Или, быть может, это кто-то другой? Например, кто-нибудь из тех, кто спит и видит, как бы удавить его? А таких товарищей на его земле сотни, если не тысячи. Только никто в открытую воевать с ним не решится.

Вполне возможно. Андрей давно уже не верил во всякие совпадения и случайности и уж тем более не верил в двадцатитрёхлетних девственниц-стриптизёрш.

А тут ещё ствол его опера кто-то стащил. И всё в том же притоне. Все знают, что Миха не просто оперативник, а самый приближённый к Андрею человек. Его правая рука. Заимев рычаг давления на Миху, можно с лёгкостью подобраться к Андрею. Из этого, конечно, вряд ли что-то выгорит, но попытаться можно. И, судя по всему, кто-то уже пытается.

В дверь робко постучали, отвлекая его от раздумий.

– Можно? Здравствуйте, – в кабинет вошла длинноногая девчонка в блестящей шубе и мини-юбке. Улыбнулась, но тут же, поймав его тучный взгляд, опустила глаза в пол. – Меня изнасиловали, я вот побои сняла, заявление написала, дежурный сказал сюда зайти.

– Отрезать бы этому дежурному язык. Вообще с износом это тебе к следователям.

Девчонка открыла рот, захлопала глазками.

– Простите, с чем?

– Ладно. Давай сюда своё заявление, – вздохнул.

Беглым взглядом прошёлся по бумаге, перевёл взгляд на вторую, которую она тихонько подсунула ему под нос.

– А это что?

– Побои.

– Что-то я не вижу на тебе побоев.

– Так вот… На ноге. На бедре синяк. Показать?

– Не надо.

– А вот ещё мазки… Ну, мне сказали, надо для экспертизы.

Вперившись в неё внимательным взглядом, сразу же уловил, что девка нервничает. Конечно, все, кого изнасиловали, нервничают, но они и не мчатся сразу же сдавать анализы. Многие даже не обращаются в полицию, не желая переживать всё заново. А эта и заяву самостоятельно накатала и прибежала такая вся живенькая. Да и незаметно по ней, чтобы сильно страдала. А одежда,

макияж, духи? Какая дура после изнасилования расфуфыриваться будет?

– А может, ты сама дала? А теперь парня за яйца схватить хочешь? А?

– Что? Да вы что! Мне это зачем? Нет, я не такая…

Хмыкнул. Сколько раз он слышал эту фразу? Все не такие, а женские лагеря вон битком забиты. В большинстве своём вот такими вот суками, считающими себя умнее других.

– Ну не знаю, зачем это тебе. Например, бабла хочешь с пацана стрясти. Или замуж сильно захотелось. Откуда ж я знаю, что там в твоей голове.

– Я… Я – нет! Вы что? Меня изнасиловали, вы слышите? Вы же полицейский, вы должны мне помочь! – девица встала в позу, уперев руки в бока. Ну, вот и полезло нутро, а то пришла тут, оскорблённую невинность из себя строит. Несколькими днями ранее на этом же месте стояла такая же. Целка, блин, возрастная.

– Смотри сюда. Я сейчас отправлю оперов на хату к твоему хахалю. Тут вот написано, что ты его знаешь, да? Его привезут сюда, и я устрою вам очную ставку. Если мужик скажет, что ебал тебя по согласию, я назначу экспертизу, которая определит, силой тебя трахнули или нет. Синяк на ляжке можно заполучить как угодно, а вот экспертов ты не обманешь. И когда они мне выдадут заключение, что ты сама дала, я заведу уголовное дело. Но уже на тебя. Всё поняла или повторить? Ну? Уверена, что хочешь пустить в ход своё заявление?

Девка побелела, схватила со стола бумажки.

– Да я… Нет. Мы сами договоримся… Извините.

– Замечательно. А теперь нахер пошла отсюда. Ещё раз увижу в отделении, по статье пойдёшь. Здесь твоих сутенёров нет.

* * *

Тем же вечером

Лиза расправила складки на юбке, повертелась перед зеркалом. Голубое платьице Мальвины сегодня смотрелось на ней… Да так же, как и раньше. Никаких метаморфоз за ней не замечено. Целый день приглядывается к себе, и ничего. Вообще.

Будто ничего в ней и не изменилось. Но внутри она стала другая. Чувствовала это. Нет, не воспрянула вдруг, и крылья не выросли. Просто другая. Будто пустота какая-то в душе образовалась. Она не хранила себя для будущего мужа и не была ханжой. Просто как-то не сходились звёзды. Не встретила до этих пор того, с кем бы дошло до более серьёзных отношений, чем просто свиданки да поцелуи. А спать с абы кем как-то не хотелось.

Можно сказать, мент избавил её от головной боли, которая периодически мешала жить, как все нормальные девушки. Но отчего-то внутри застыла обида. То, как он вышвырнул её наутро… Это было больно, хоть и вполне ожидаемо. Он снял шлюху, он трахнул шлюху. И никаких претензий у неё быть не может. Но всё же от того, кому отдала свою девственность, хотелось другого отношения. Ни цветов, ухаживаний и свадьбы – нет. Простого человеческого отношения. Благо хоть деньги ей в лицо не швырнул. Было бы ещё обиднее. Хотя деньги как раз не помешали бы. Нет, всё же Танька права, когда называет её странной. Девственность ведь и продать можно было бы. Подороже… А она так бездарно про… Ладно уж.

Она думала, что не увидит его больше. И это почему-то огорчало, хотя должно было случиться совсем наоборот. Наверное, это в ней говорила гордыня, уязвлённое женское самолюбие. А когда увидела его в зале, входящего в ВИП-зону, почувствовала, как начинают дрожать ноги.

Зачем он здесь? Почему пришёл? Для чего? К ней? Или…

Или не к ней. Что и доказал директор клуба, проследовав в кабинку за ментом. Видимо, у Вербина здесь дела. Информацию о нем просматривала только что в поисковике. Собственно, только фамилию и узнала…

Кабинку не стали зашторивать, и Лиза, подойдя к шесту, отлично видела, что там происходит. К ним присоединились девушки, и одна из них присела менту на колени, обнимая его за шею, а он положил руку ей на талию. Нет, ревности не было. Наоборот, в душе всколыхнулась злость. На себя в первую очередь. Она уже взрослая девочка и не ждёт ничего от случайного перепиха. Всё правильно. Так всё и должно быть.

Крепко схватившись за шест, бросилась в танец, уходя в него с головой. И именно в этот момент поняла, что именно в ней изменилось. Она больше не боялась сцены и голодных взглядов. Что ж, спасибо Андрею Константиновичу.

Глава 5

Делая вид, что внимательно слушает Таира, Андрей то и дело бросал косые взгляды на сцену. И хоть на коленях ёрзала девица, пытаясь затолкать ему в рот виноградину, он сейчас даже не мог сказать, брюнетка она или блондинка. В итоге Абаев проследил за его взглядом, улыбнулся.

– До меня дошли слухи, что тебе понравилась наша Мальвина? – сделал знак официантке, и та поставила перед ними доску с горячими шотами. – Выпьем?

– Давай, – кивнул, переворачивая доску так, чтобы шоты, предназначавшиеся ему, попались Таиру. Тот усмехнулся, покачал головой.

– Ты обижаешь меня, брат. Ты же у меня в гостях. Думаешь, я стану травить тебя за своим столом? Думаешь, я вообще способен отравить тебя? Мы ведь столько лет дружим, а ты так и не научился мне доверять.

– Дело не в том, что я не доверяю тебе, Таир. А в том, что я не доверяю никому в принципе.

Немало народу с удовольствием «ушатали» бы Вербина. А под крышей чужого клуба это сделать проще всего. Риск меньше, подозрения сразу упадут на Абаева. Андрей вообще никогда не расслаблялся полностью. Даже у себя дома, хотя безопаснее места ему не найти.

– Да понял я, брат. Осторожность – это правильно. В каком-то смысле даже очень.

Андрей подождал, пока официантка зажжёт шоты, поднял первый.

– Ну что? За встречу, товарищ подполковник? – Таир поднял свою рюмку.

– За неё, – Вербин опрокинул в себя огненный напиток, выдохнул. – А ничего так. Растёт твой бармен.

– Ну так! Ты же знаешь, у меня всё лучшее. Начиная с девочек, – провёл ладонью по ляжке сидящей рядом девицы, – до выпивки.

Андрей снова взглянул на вертящуюся у пилона девчонку. Та уже сняла лифчик и вовсю сверкала своими прелестями, а мужики у сцены истекали слюнями. Умеет она заводить, тут не поспоришь. Видать, потому её и выбрали для него. Такого как Андрей удивить сложно. А ей вот удалось.

– Мой опер потерял здесь свой ствол. И до сих пор не нашёл. Это проблема, Таир. Проблема серьёзная. А ты погуляй иди, – шлёпнул девицу, восседающую на нём по заднице, и та, обиженно надув губы, поднялась. Повиливая сочными бёдрами, вышла из кабинки, а за ней Абаев отправил и свою.

– Ты прав. Проблема серьёзная. Я сделаю всё, чтобы ствол скорее нашёлся. Разумеется, если он в клубе. Ну, а если нет… Тут, как ты понимаешь, я ничем помочь уже не смогу.

– Я не думаю, что он до сих пор в клубе. Скорее всего, увели. Но сделали это здесь. Таир, найди мне того, кто подрезал ствол. Остальное не твоя забота.

Абаев утвердительно кивнул, зажёг ещё два шота.

– Сделаем. Ну что, поехали?

Выпили снова.

– И ещё. Эта девчонка. На сцене которая. Администратору своему скажи, пусть даст ей завтра выходной.

Таир понимающе улыбнулся, прикрыл глаза в знак согласия.

– Значит, всё-таки понравилась? Отменный вкус у тебя, брат. Девочка высший класс. Я не пробовал сам, но видно невооружённым взглядом – бомба.

Да. Бомба. Ещё какая. Клофелином его накачать хотела, девственницей оказалась. Знать бы, что там в той очаровательной головушке. И кто подослал сучку. Но это, как говорится, дело времени. А пока можно и поразвлечься.

* * *

После выступления, так и не взглянув в сторону ВИП-кабинок, ушла со сцены, забежала в гримёрку и, шумно выдохнув, прилипла к прохладной стене. Тело покрылось испариной, а лёгкие будто огнём объяты. Лиза и не помнила, когда в последний раз так отдавалась танцу. Будто опьянела.

Или это на неё так повлияло присутствие мента? Она на него не смотрела, но почему-то была уверена – он видел её танец. Её видел… Интересно, узнал? Или смотрел как на очередной кусок мяса?

Раньше Лиза думала, что мужчины ценят невинность. Как-то однокурсник говорил, что одно осознание того, что он первый, очень льстит мужику. Но за ментом Лиза ничего подобного не заметила. Будто он и не удивился, что она оказалась девственницей.

Отмахнувшись от назойливых мыслей о нём, включила телефон. Пять пропущенных и все от матери. Вздохнула. Опять?

И будто в ответ в руке завибрировал мобильный.

– Привет мам. Как дела?

– Деньги когда принесёшь? – спросила грубо, как обычно, забыв о приветствии. Хоть бы раз для разнообразия спросила, как дела у дочери.

– Мам, у меня тоже пусто. Все, что сегодня заработала, уйдет за аренду квартиры. Если бы ты выселила своего хахаля, мы могли бы съехаться и экономить хотя бы на этом.

– Этого ещё не хватало! Даже не думай! – рявкнула в трубку мать. – А деньги нужны! Так что ничего не знаю! Решай свои проблемы сама!

Поджав губы, чтобы не наговорить ей лишнего, сбросила звонок, швырнула телефон на трюмо и подняла взгляд на своё отражение. В тот же момент злость и возмущение ушли на другой план, потому что в зеркале Лиза увидела его…

* * *

– Привет, Лиза, – прошёлся прогулочным шагом по небольшой комнатушке, которую девочки гордо называют гримёркой, остановился позади. А она так и осталась стоять перед зеркалом, не находя в себе силы повернуться.

– Вход сюда посторонним запрещён, – ответила не особо дружелюбно.

– А я посторонний? – приземлился в маленькое кресло, отвоёванное Лизой у девчонок. – Я же твой первый мужчина, забыла? Почти первая любовь.

Его улыбка Лизе не нравилась. Губы улыбаются, а глаза всё такие же ледяные, подозрительные, колючие. Он смотрит ей в глаза, но ощущение такое, будто в самую душу заглядывает. В каждый потаенный уголок.

Но где-то там, глубоко внутри затлела тихая радость. Не забыл, значит, за целый день. Надо же…

– Первый секс – не есть первая любовь. Не путайте эти понятия, Андрей Константинович, – бросаться ему на шею, конечно, не собиралась. Лиза всё ещё помнила, как грубо он обошёлся с ней утром. И переживать подобное унижение ещё раз не собиралась. Слишком неприятно и обидно.

– Любви не бывает, Лиза. Это сказка для маленьких девочек, чтобы им не страшно было взрослеть, – говорил с ней вполголоса, вкрадчиво так, с ухмылочкой. Будто с ребёнком неразумным.

– Вы за этим пришли, Андрей Константинович? – повернулась к нему, облокотившись о трюмо и скрестив руки на груди.

– Обиделась, что ли? – чуть склонив голову набок, прищурился. А он харизматичный… А ещё, слишком взрослый… Лизе всегда нравились мужчины постарше.

– Обиделась? – изогнула бровь. – На что мне обижаться?

– Ну как же. Я тебя поимел и выставил из квартиры. Учитывая женскую ранимую натуру, можно предположить, что ты обиделась. Я не прав? – и прямой. Как дверь. Корректность – точно не его конёк.

– Я живу в реальном мире, а не в иллюзиях. Секс – это просто секс. Так вы за этим пришли? Узнать, не обижаюсь ли я? Если так, то нет, не обижаюсь. Мне пора домой, если вы не против, Андрей Константинович, я пойду.

– Я против. – Открылась дверь, вошла официантка с подносом. – Выпьешь со мной? А потом я подвезу тебя домой.

Теперь прищурилась девчонка, словно пытаясь уловить в его словах подвох. Мелкая ещё, чтобы раскусить Вербина. Не доросла ещё умишком.

– Вообще-то я не пью. Тем более это, – кивнула на шоты, которые официантка оставила на трюмо.

Андрей зажёг первый, подал ей.

– Давай. Попробуй.

Лиза поджала губы, но всё-таки подошла, взяла двумя пальцами рюмку с напитком, полыхающим синим огоньком.

Он чиркнул зажигалкой, поджёг свой и залпом выпил его. Лиза дунула на пламя, закрыла глаза и выпила свой, пропуская горячую волну по пищеводу. В желудке стало тепло, а горло запершило от горечи коктейля.

– Ну как? – мент протянул ей блюдце с лимоном. – Вообще-то шоты не закусывают, но ты зажуй.

Какая забота. Ещё немного, и Лиза поверит в его искренние намерения. Хотя, нет. Не поверит.

– Пикантно, – лимон всё же взяла, бросила дольку в рот.

Второй раз она не наступит на те же грабли. И дело вовсе не в том, что ей не хотелось с ним спать, а в том, что она не смогла бы воспротивиться, даже если бы захотела. Потому что сама себя клофелином накачала. Да и отрубилась в самый ответственный момент. Позорно так-то.

– Это всё? Теперь можно ехать домой? – от мысли, что он снова повезёт её на своей машине, вспотели ладошки. Но… Стоит ли так сходу соглашаться?

– А может, со мной на дачу махнём? Банька, шашлычок под коньячок, ну или под сок, как тебе ближе. Мм?

Лиза почувствовала, как от напряжения тело в камень превращается. На дачу? К нему? И пока авантюристка внутри не успела выкрикнуть «Да!», резко ответила:

– Извините, Андрей Константинович, я не могу. Работа.

Он зажёг следующий шот, протянул ей.

– Об этом не волнуйся. Андрей Константинович всё решил. Я вообще много проблем могу решить. Полезный я. Давай, Лиза, соглашайся. Не обижу.

* * *

В машине тепло, приятно пахнет кожей и табаком. В прошлый раз ей было немного не по себе, а вот сейчас нормально. Быть может, оттого что она выпила несколько шотов, и алкоголь ударил в голову, придавая смелости. А может, просто надоело держать себя в рамках. И всё ради чего? Кому нужно её честное имя? Вон тысячи девчонок зарабатывают проституцией и ничего. А она же не со всеми подряд. Только с одним. Он, конечно, не обещал денег прямым текстом, но намёк Лиза поняла. И подумала: вдруг… А почему бы и нет?

А что? Мужчина он приятный внешне. Не бедный, судя по всему. Уж точно живёт не на одну зарплату. И даже не на чаевые, как она. В конце концов, сейчас даже модно иметь спонсора. Да и мать, наконец, успокоится.

– Не холодно? – спросил, поворачиваясь к ней, при этом не сбавляя скорость.

– Неа, – улыбнулась, отворачиваясь к окну. Может, он и не такой уж плохой, как ей показалось в прошлые их встречи.

К её дому подъехали уже через пять минут, и Лиза снова отметила, как хорошо иметь машину. Не нужно трястись на маршрутке или бегать в холодном метро. Раз – и дома.

– Ну что, до завтра? Утром за тобой заеду.

Она быстро кивнула, схватила сумочку.

– До свидания, Андрей… Андрей, – решила перейти с ним на «ты». Пора уже вроде как.

Дёрнула ручку двери, но он удержал её за предплечье и без всяких обиняков поцеловал в губы. Язык проскользнул в её рот, а большая ладонь впечаталась в её затылок, не дав отстраниться. Хотя она и не собиралась.

– А вот теперь до свидания, – усмехнулся, отстраняясь.

Глава 6

Лиза не могла забыть, как он целовал её. И хоть вспоминать первый секс было бы логичнее, но он ей не понравился так, как тот поцелуй. Такой сильный, покоряющий. Андрей Константинович определённо умеет кружить женские головы. Что уж ему такая малолетка…

Немного смущаясь от его пристального внимания, отворачивалась к окну, чувствуя, как снова потеют ладони, и стучит сердце. Сегодня он был одет по-простому, без формы или костюма, как в прошлые их встречи. Потёртые джинсы и толстовка. Вроде обычная одежда, но как подчёркивает его мощную фигуру. Подкачанный, крепкий. И совсем взрослый. Совсем не похож на её сверстников, для которых верх крутизны – косяк да бутылка пива. Лизе никогда не нравились тощие пацаны, которые даже поцеловать нормально не могут. Уж теперь-то ей есть, с чем сравнить… Те робкие поцелуйчики, которыми изредка награждал её бывший парень даже близко не похожи на вчерашний. Раньше Лиза жалела, что они расстались до того, как дело дошло до секса. Теперь радовалась, что первым её мужчиной стал не стеснительный второкурсник, а солидный, уверенный в себе мужчина.

– Почему стриптиз? – прервал её сумбурные размышления, снова заставляя сердце забиться быстрее. – Почему не официанткой работаешь или баристой, к примеру?

Лиза сжала челюсти, занервничав. Это что, упрёк? Типа могла бы стать человеком, но решила трясти на сцене булками?

– Платят лучше. Вы… Ты ведь тоже в полицию пошёл не для того, чтобы людям помогать, – ответила достойно, чего уж.

Он наигранно вздёрнул брови, так же удивлённо взглянул на неё.

– А зачем же ещё? Разумеется, чтобы людям помогать.

Лиза даже поверила бы в его честность, если бы сама не увидела, как он работает. Как же, помогать он захотел…

А Андрей усмехнулся, снова вернул внимание дороге.

– Ладно, понял тебя. Деньги, конечно, нужны и важны. Но как же родители? Наверное, не в курсе, чем ты занимаешься? Не то, чтобы мне не нравилась твоя работа, но, согласись, не каждые предки подобное примут? Или я не прав?

Лиза пожала плечами, равнодушно уставилась на пробегающие мимо машины.

– Отца у меня нет, а матери всё равно, чем я занимаюсь. Лишь бы деньги исправно давала. Мы с ней и братом из деревни приехали, я учиться собиралась, а она на работу устроилась, в палатку… А потом с мужиком одним познакомилась. Ну и выпивать с ним стала, потеряла работу. Мне пришлось искать подработку, но ничего толкового не попадалось… Потом однокурсница меня в клуб этот привела. Я подучилась, на танцы походила, ну и завертелось. У меня брат несовершеннолетний. Я его забрать не могу и в органы опеки тоже не хочу обращаться. В детдом ведь заберут. Вот и снабжаю его. А мать с сожителем то и дело пропивают всё. Как деньги заканчиваются, она мне звонит и напоминает, что отец мой бросил её из-за меня. Мол, капризная я была, а он не выдержал. Отец Сашки тоже от неё ушёл. И вся её жизнь наперекосяк из-за двух дармоедов. Чушь, конечно, я это понимаю… Но она братом угрожает. Мол, не разрешит с ним видеться. А он у меня один. Никого больше нет. Я с ними жить не смогла… Этот урод, сожитель её, приставать начал. А матери пожаловалась, она не поверила. Говорит, мол, сама мужику на шею вешаешься. Ну и… ушла я, в общем. Теперь вот комнату снимаю, на заочный перевелась, – глубоко вдохнув, замолчала. И чего это она так разоткровенничалась? Никому никогда не жаловалась, а тут понесло.

А Андрей Константинович молча выслушал и больше не произнёс ни слова. Быть может, мысленно посмеялся над её проблемами, или неинтересно просто. Лиза тоже замолчала, заоглядывалась по сторонам.

Они уже полчаса как свернули за город, и Лиза с интересом рассматривала заснеженную дорогу. Большой джип Андрея ловко преодолевал ухабы и сугробы, и вскоре они подъехали к большому двухэтажному дому. Ничего себе дачка… У них в деревне всего один такой дом был и тот принадлежал участковому. Эх, надо было ей в юридический поступать, а не в медицинский. Вон где деньги крутятся.

– Вот мы и на месте, – подтвердив её догадки, Вербин нажал кнопку на маленьком пульте, и ворота начали отъезжать в сторону.

– Я думала, люди дачи строят в деревнях, – здесь до жути тихо…

– А я вот в лесу захотел. Воздух здесь хороший, да и людей нет. Иногда хочется побыть одному.

Что ж, видимо, сегодня не тот случай, раз он привёз сюда её. А с другой стороны, чего переживать? Не станет же он её убивать здесь. Баня, шашлык, коньяк – такой, кажется, был уговор? Вот и отдохнут. Все же отдыхают… Но в душе почему-то заскребло стальными когтями волнение.

– Ты что зажалась? – в машине её было не заткнуть, а тут притихла. Смешная девчонка. Так хочет казаться взрослой и знающей жизнь, что даже интересно за ней наблюдать. И иногда закрадывается мысль, что она и правда его случайно зацепила. Либо хорошая актриса, либо… Ну, в общем, он разберётся. – Боишься меня, что ли?

– Я? Вот ещё! – фыркнула Лиза и переступила порог. Открыв рот, замерла у порога, и Андрею пришлось заталкивать её внутрь.

Дачей он называл этот дом только потому, что особняк находился далеко от города. На самом деле на дачу дом не был похож. Абсолютно. Вербин столько бабла сюда засадил, что вспомнить страшно.

– Ну, как? Нравится? – вопрос, конечно, был риторический, потому что по её глазищам всё видно.

– Ага. Классно. Не хило нынче опера зарабатывают, – принялась снимать курточку. – И тепло даже. Неплохо-неплохо, Андрей Константинович.

– Давай без этих изысков, – он поморщился. – Андрей. Это я на работе Андрей Константинович, а здесь я обычный человек. Ну, или почти обычный, – загадочно усмехнулся, отчего Лизе стало не по себе. И вроде нет в нём ничего такого, но как-то не по себе иногда. Будто он не тот, за кого себя выдаёт. Хотя, кто сейчас не играет роль? Она вот тоже дурочкой прикидывается, а на самом деле пришла сюда за деньгами. Как бы тошнотворно это не звучало. – И кстати, я не опер, а начальник оперов.

– А есть разница? – девушка снова округлила глаза, делая вид, что совсем ничего о нём не знает. Хотя, по сути, так оно и есть. Должность и фамилия – не в счёт.

– Разница есть. И немалая. То опер, а то начальник. Правда, кое в чём ты не ошиблась. Говорят, оперов бывших не бывает. Это как всю жизнь есть только мясо, а потом перейти на одни овощи. Едва ли получится, да? Вот так и опер не станет доктором наук или музыкантом.

– Но начальником вполне может, – Лиза продолжила его мысль, и Андрей усмехнулся.

– Да, ты тоже не простая девочка. Вон как соображаешь. Закрадывается мысль, что ты не такая глупышка, как кажется, да? – говорил он мягко и даже ласково, но вот глаза так и остались ментовскими. Холодными и пронзительными, будто он насквозь её видел.

– Эээ… В смысле? – Лиза тут же «съехала с темы», возвращаясь к своей роли.

– Проехали. Давай куртку. Покажу дом. Мы здесь на все выходные, так что…

– Что? Как это на все выходные? – спросила слишком эмоционально, выдавая свою тревогу. – Я думала, что ты сегодня отвезёшь меня…

Думала она. Андрей лишь хмыкнул, отрицательно качнул головой.

– Я тебя на все выходные отпросил. Буду пользоваться, – последнее словосочетание прозвучало как-то неоднозначно. Даже с намёком. Но Лиза, в принципе, была благодарна ему за прямоту. Хотя бы не врёт и не изворачивается, как любят делать многие мужчины. И пусть у неё нет опыта в этом плане, но живёт она на этой планете и в курсе, какие бывают подонки. Андрей, по крайней мере, не лжёт и не строит из себя рыцаря.

– Ну, ладно, – пожала плечами, оглядываясь вокруг. – Показывай дом.

* * *

В парилке было слишком душно и жарко, по телу лился ручьями пот. Лиза выдохнула, откинулась на деревянную полку. Честно говоря, не так она себе отдых представляла. Быть может, это оттого что никогда раньше не бывала в бане и не распробовала ещё, а может, из-за того, что не могла расслабиться в его присутствии. Сидит напротив, смотрит на неё из-под полуопущенных век. Да ещё и голый почти. Только полотенце на бёдрах. А она в простынку укуталась, глазками хлопает сидит. И вроде ничего такого в наготе нету. Она же сама по вечерам демонстрирует свои прелести всем завсегдатаям клуба. А с ним наедине всё как-то совсем по-другому.

– Выпьешь чего-нибудь? – наконец, нарушает тишину, а Лиза растягивает губы в улыбке.

– Можно. Только не алкоголь. А то здесь очень жарко.

Он хмыкает, поднимается с полки.

– Сейчас принесу тебе отличный напиток.

Он выходит в смежную комнату, где стоит холодильник, стол, пара диванчиков и бар на колёсиках. Так, у неё есть примерно тридцать секунд, пока он дойдёт до бара и обратно. Пользуясь случаем, Лиза разматывает влажную от пота простынку, быстро обмахивается краем, но снова спрятаться не успевает, потому что в парилку входит Андрей. В руке бокал с пивом, а сам, склонив голову набок, разглядывает её с высоты своего немалого роста.

– Держи, – протягивает ей бокал, а Лиза пытается снова обмотаться простынкой, но она как назло никак не хочет закрепляться на груди. – Оставь это. Тебе без неё лучше, – ей показалось, или в голосе Андрея проскользнули похотливые нотки?

Ну, а чего она хотела? Он же мужик. Здоровый, дееспособный мужик. А она сидит, все прелести наружу. Да и понятно было, зачем он её сюда привёз. Не маленькие же…

– Ладно, – улыбнулась как можно беззаботнее, кинула простынку на полку и потянулась за бокалом, но он убрал руку, видимо, вынуждая её подняться. – А это пиво, да? Что-то не хочется алкоголя… Боюсь, опьянею быстро.

– А это не для тебя, – губы его тронула едва заметная улыбка.

Лиза хотела было спросить, для кого, но когда Вербин подошёл к ней вплотную, присел на корточки и на её обнажённую грудь полился янтарный напиток, поняла, в чём дело.

* * *

Пиво полилось по её груди, и Лиза растерянно охнула.

– Андрей Константинович…

– Ага. Он самый, – склонился к полной девичьей груди. Лизнув упругий сосок, улыбнулся тому, как её тело мгновенно откликнулось на его ласку лёгкой дрожью. Девчонка явно чувствовала себя неловко, сжала пальцами край простыни и судорожно втянула в себя горячий воздух.

– Бояться не надо, – прошептал ей в губы, коснулся их своими и снова опустился к груди, цепко обнимая и прижимая к себе её влажное, дрожащее тело. Горьковатый привкус пива вперемешку с её возбуждением вскружил голову довольно быстро, и Андрей, резко поднявшись, сдёрнул с себя полотенце. Надавил ладонью ей на затылок, привлёк ближе, прямо к паху. Лиза вскинула на него потерянный взгляд, приоткрыла рот.

– Я…

– Давай, возьми его в руку.

Она взволнованно облизнула губы, коснулась члена пальцами, медленно, но уверенно обхватила его.

Лиза впервые касалась мужского достоинства. Видела, конечно, и не раз, но чтобы вот так близко… нет. Он был гораздо больше тех, которые ей доводилось видеть в порнушке. Хотя, вполне возможно, ей так кажется, потому что он совсем рядом, нетерпеливо покачивается прямо напротив её лица. На большой багровой головке виднеется капля смазки, а сам ствол подёргивается в её руке,

требуя продолжения. Она видела Андрея обнажённым и в ту ночь, однако, тогда как-то не было времени и возможности его рассмотреть.

Лизе было интересно. Андрей отметил это сразу же, как только она начала импровизировать, двинув рукой вверх-вниз.

– А теперь губами, – толкнулся бёдрами вперёд, без затруднений протискиваясь в её рот, помогая себе рукой.

Лиза сосредоточилась на ощущениях, однако ничего отталкивающего не произошло. Он не был противным на вкус, скорее, нейтральным. И тот факт, что она сейчас сидит в парной с членом малознакомого мужчины во рту, совершенно не смущал её. Как-то всё необычно, но не более того. Ханжой Лиза никогда не была и, как оказалось, вполне готова к экспериментам. Осознание того, что она занимается сексом с опытным мужчиной, даже придавало пикантности.

Он качнул бёдрами, делая первый толчок, а Лиза, перехватив инициативу, подалась вперёд, податливо принимая его пенис. В видео для взрослых она неоднократно видела, как делают минет, и сейчас не впадала в шок от происходящего, хоть на видео казалось всё несколько иначе. Легче.

Она поняла, что рано расслабилась, когда толчки Андрея участились и стали глубже. Его дыхание сбилось, а рука, сжимающая волосы на затылке, стянула их сильнее, прямо у корней.

Запрокинув ей голову, вошёл почти до самого горла, и Лиза запаниковала, уперевшись ладонями в его бёдра.

– Тшш, расслабься. Расслабь горло, дыши носом, – напутствовал мягко, проталкиваясь глубже, а Лиза последовала его советам и закрыла глаза, отпуская себя. – Смотри на меня! – приказал уже более строго, из чего она сделала вывод, что ему нравится наблюдать за ней. – А теперь сама. Возьми поглубже, – продолжил обучение, направляя Лизу рукой.

Она проделала то же, что и он минутой ранее, правда, не выдержала и закашлялась. Отстранившись, поднял её, впечатал в стену и приподнял за талию, заставляя обхватить его ногами.

Девчонка ахнула, когда он вошёл в неё двумя пальцами, массируя и растягивая для себя. Выгнулась, насколько позволяла поза и подалась навстречу, отвечая ему тихим стоном. Будто испугавшись, замолчала, уставилась на Андрея своими глазищами, а он слегка надавил на клитор, проникая в неё снова. Ощутив пальцами её влагу, убрал руку и, приставив головку члена к её входу, качнул бёдрами, стремительно заполняя собой.

Задрожали ноги, и низ живота полоснуло знакомой болью. Только на этот раз она была трезвая и ощущала всё чётче, чем в прошлую их ночь.

– Потерпи, – буркнул в ответ на её стон и протолкнулся до самого основания. Вцепившись в его плечи, Лиза сжалась что было сил, чем и причинила себе дополнительный дискомфорт. – Не мешай мне, не нужно, – прошептал уже ласковей, оттягивая за волосы её голову назад и впиваясь губами в венку на шее. Контраст нежности и грубости был настолько сильным, насколько и возбуждающим. Словно током пронзило расщелину между ног, где вовсю скользил его большой член. Лиза раздвинула ноги шире, вцепилась ногтями в его плечи и, кажется, даже оцарапала их, тихо пискнув от его быстрых движений. Там, где их тела слились воедино, начало пошло хлюпать, и Лиза покраснела, закрывая глаза. Стыдно и сладко, порочно и непривычно. Столько новых ощущений, что создавалось впечатление, будто ей это снится. Может, она видит эротический сон?

– Открой глаза, сказал тебе! – прорычал ей в губы, прихватывая нижнюю своими и немного оттягивая. – Ты в курсе, как там у тебя хорошо? Знаешь, как это охрененно? – прошипел, сжимая её щёки пальцами и прикусывая всю ту же многострадальную губу.

Толчки стали настолько быстрыми, что Лиза только успевала хватать ртом воздух и сдерживать стоны. Последние, кстати говоря, вырывались из горла всё чаще и звучали всё громче, пока в районе бёдер не скопилось напряжение и не расползлось по телу, накрывая неожиданным взрывом. Ноги задрожали, сжались на мужской талии, а сам Андрей, издав единственный за всё время сиплый стон, вдавил в неё член и замер, утыкаясь мокрым от пота лбом в её переносицу. Выдохнул.

– Жарковато в парилке трахаться, да?

Лиза невнятно пропищала что-то похожее на «ага» и попыталась смочить пересохшее горло. Андрей слегка отстранился, выскользнул из неё и поставил на пол. По ногам полилось что-то горячее и липкое, а Лиза стыдливо опустила глаза в пол.

– Пойдём водички попьём. Да жрать уже охота, – Андрей, как ни в чём не бывало, поднял полотенце, подал его Лизе, когда та заоглядывалась в поисках простынки.

Она благодарно улыбнулась, приняла полотенце и быстро обмоталась им. И вроде ничего такого не произошло, но ей отчего-то было неудобно. Да ещё и его сперма, что до сих пор сочилась из неё.

Она вышла из парилки первой, мгновенно обдало холодным воздухом. Поёжилась и, обняв себя руками, взглянула на стол в поисках воды. Оторопело уставилась на сидящего за ним мужчину и машинально попятилась, врезаясь спиной в Андрея, что шёл следом.

– Ой… – только и смогла выговорить.

– Ой, – повторил за ней мужчина и улыбнулся, оголяя белые, ровные зубы. – Ну, здрасьте.

Лиза прижала руки к груди, опасаясь, что полотенце свалится, осторожно повернулась, отыскивая испуганным взглядом Андрея.

Глава 7

Большой такой, взгляд у него опасный. И борода. Кажется, нерусский.

– Мог бы и позвонить, – буркнул на гостя Вербин, но буркнул беззлобно, без агрессии. Значит, это кто-то из хороших знакомых. Друг или родственник? И что получается, он всё слышал? Как Лиза в парилке стонала и вскрикивала, а Андрей говорил ей всякое такое…

Ох, как неудобно вышло. И вроде каждый день на неё обнажённую смотрят разные мужики, но сейчас хотелось поскорее одеться, а перед этим исчезнуть с глаз незнакомца. Подальше…

– Иди оденься, – не особо ласково приказал Андрей и подтолкнул её к двери. – Потом придёшь.

Лиза быстро кивнула и, минуя стол и незваного гостя, с радостью испарилась. Решила остаться в доме подольше, ибо достаточно с неё приключений на сегодня. И потрясений.

– Хозяйство-то спрячь, я не свататься пришёл, – растянул губы в гаденькой ухмылке Саид.

– Тебя забыл спросить, что мне делать в моей бане, – засмеялся в ответ, но зад всё-таки прикрыл, обмотавшись простынёй. – А ты чего припёрся? Попариться или дело срочное есть?

Хаджиева[1 - Саид Хаджиев – главный герой книг «Саид. За гранью» и «Саид 2. Над пропастью».] Андрей знал ещё с тех самых времён, когда первый приезжал в Москву гулять, и зажигал, надо отметить, знатно. Любимый сын одного из самых сильных мира сего. Это вам не шутки. Обычно у отпрысков таких людей от вседозволенности рвёт башню, и они пускаются во все тяжкие, осознавая свою безнаказанность. Так было и с Саидом, пока не нарвался на уже бывалого, успевшего понюхать пороха и крови опера. Сцепились они тогда жёстко. Чуть не порешили друг друга в каком-то сраном клубешнике. Благо менты вовремя приехали, упаковали обоих.

Уже в участке проверили документы и охренели. Один опер, сотрудник, причём с отличным послужным списком. Второй – сынок самого Хаджиева, имя которого вслух старались не произносить лишний раз.

Конечно, в данном случае победа светила отнюдь не Андрею. Его бы просто слили из органов без права восстановления, и это в лучшем случае. Так бы и было, если бы младший Хаджиев не остановил прибывшего уже через пару часов отца. Саид сказал, что драка была спровоцирована им, и всё якобы по-честному. Странно, но отец его послушал, а через неделю заявился к Вербину домой со свитой бородачей. Андрей тогда подумал, что грохнуть пришли. Но, как

оказалось, у Хаджиева-старшего было для него предложение, отказаться от которого, естественно, не мог.

Андрей должен был приглядывать за охеревшим мажором, что поначалу сильно бесило и раздражало. Сам из нищей, неполной семьи, нахрен кроме матери никому не нужный, он выбивал своё место под солнцем, разбивая кулаки до костей. Бывало часто, даже в прямом смысле. А тут нянечкой к какому-то зажравшемуся засранцу, родившемуся с бриллиантовой ложкой во рту. Но платил за эту опеку Хаджиев-старший столько, сколько генералы полиции не зарабатывают. И как-то так вышло, что Андрей с Саидом сдружились. Поначалу просто понимали, что у них нет другого выхода, а потом действительно зауважали друг друга.

Прошли годы, и теперь Хаджиев-младший уже не тот безбашенный сопляк, а уважаемый, мать его, бизнесмен. Да и Андрей высоко уже забрался. Так высоко, что хочешь не хочешь, а связями за это время обрастёшь. И хорошо, если эти связи прочные и сильные. Как Хаджиевы те же.

И Вербин, и Саид не признавали своей дружбы и не говорили о ней в открытую, но привычка Хаджиева заходить в его дом без стука и предупреждения говорила сама за себя. Как и то, что Андрей ни разу не прострелил ему за это ногу.

– Выпивкой угости, а я расскажу. Или ты к своей даме торопишься? – в плане блядства Хаджиев не имел равных. И даже сейчас Андрей отметил, как он мазнул взглядом по Лизке. Не то чтобы Вербин ревновал, но стало неприятно. Уж если он бабу пользует, то она только его. Ну, а после него, пусть хоть с каждым встречным, наплевать.

– Даже не думай.

Саид вздёрнул брови.

– Да ну? Что я слышу? Ты влип, что ли?

– А что, должен был у тебя спросить? Нет, конечно. Но я собственник, – свои чувства, даже если бы они вдруг появились, Андрей точно не стал бы никому демонстрировать. Пусть даже Саиду.

– Просто я не помню, чтобы ты раньше приводил сюда баб. Странно, да? Да и мелкая она какая-то, – плутовски ухмыльнулся, на что Андрей швырнул ему бутылку с вискарём и, поставив на стол два стакана, сел напротив. – Излагай, что нужно, я сегодня ещё шашлыки жарить собирался.

– Да ничего особенного, в принципе. Мне нужно, чтобы ты по своим каналам нарыл что-нибудь на прокурора Шевцова из города N***. Мне нужно как можно больше компромата на него. Самого грязного, самого чёрного. Чтобы жрал по ночам подушку от страха. Поговаривают, он всю систему там под себя подмял, а в таком случае грешков у него ой как много. Поможешь? Ну, а я, как обычно, не постою за ценой.

Чокнулись бокалами, выпили. Андрей выдохнул, утвердительно кивнул.

– Да не вопрос.

Андрей вернулся минут через сорок. Зашёл на кухню, где Лиза устроилась за барной стойкой, сел на высокий стул напротив. Пока его не было, она успела понервничать, успокоиться и снова запугать себя, позволив разгуляться неуёмной фантазии.

– Я вот кофе сварила. Будешь? – подумалось вдруг: будет неудобно, если он рассердится на неё за то, что хозяйничала у него на кухне. Он вообще-то не производил впечатления мелочного скряги, но мало ли…

– Буду, – ответил негромко, при этом не сводя с неё прищуренных глаз. Ох уж этот ментовской взгляд. До косточек пробирает.

Налила из джезвы ароматный напиток, подвинула ему чашку.

– Сахар?

– Нет. Я люблю горький кофе.

Повисла тишина. Вербин не спеша потягивал кофе, а Лиза вертела в руке опустевшую чашку и не знала, как вести себя дальше. Хотелось поинтересоваться у него, ушёл ли тот гость, но щёки тут же заливал румянец и становилось стыдно. Так и молчала, не решаясь нарушить затянувшуюся паузу.

Вербин заговорил первым, отставив в сторону пустую чашку, и Лиза тут же за неё схватилась, бросилась к раковине, на ходу вникая в его слова.

– Ты готова? Надень что-нибудь потеплее, пойдём ближе к лесу. Там у меня беседка есть.

Лиза готова не была. Почему-то чувствовала себя не в своей тарелке. И не только по той причине, что впервые общалась с мужчиной вот так близко. Было что-то ещё… Дискомфорт на моральном уровне. Лиза побаивалась его. И, чего уж, немного стеснялась. Стриптизёрша-скромница, ага.

Но и это не всё. Андрей нравился Лизе. Нравился настолько сильно, что когда чувствовала на себе его взгляд, начинало колотиться сердце, и потели ладошки, отчего хотелось вытереть их об одежду. Нет, это не любовь с первого взгляда. Но такое волнение всё же неспроста. Он ей определённо нравился. Ну и немного заводила мысль, что она с ним здесь, как… Как девочка по вызову. Он ею пользуется, а потом отблагодарит. Это здорово возбуждает, хоть и неудобно признаваться.

– Лиза, у тебя есть тёплая одежда? – напомнил о своём присутствии Вербин, бросая многозначительный взгляд на её спортивный костюм.

– Я не знала, что мы останемся на все выходные, поэтому взяла немного вещей. Но этот костюм сойдёт. Мы же ненадолго?

Он ничего не ответил, поднялся, протягивая ей раскрытую ладонь. Лиза вложила в неё свою руку и поспешила за ним, по пути любуясь широченной спиной, на которой, как она помнила, остались её следы… Ещё один повод прикусить губу, сдерживая неожиданно проснувшееся либидо.

Время близилось к вечеру, и мороз на улице стал крепче. Пощипывало нос и щёки, мёрзли руки. Куртка у Лизы, правда, тёплая, но это Андрея не устроило, и он накинул Лизе на плечи свою. Сам остался в чёрном свитере.

– А тебе не холодно? – спросила, тщательно скрывая улыбку. Приятно это всё-таки, чувствовать, что рядом с тобой настоящий мужчина. Пусть и временно, пусть, быть может, у него таких, как она, штук сто. Всё равно приятно. Вот сейчас, в эту минуту она почувствовала себя так, как никогда до этого. И это очень плохо на самом деле… Ведь через день-два сказка закончится, и Лиза снова станет Мальвиной. Мальвиной, которая трясёт булками перед пьяными мужиками. А мужественный, сексуальный опер останется приятным воспоминанием.

Почти раскисла, но тут же себя одёрнула. Нифига. Она не будет ныть, даже про себя. Его нужно зацепить. Да покрепче. Чтобы и следующие выходные с ней провести захотел. А потом ещё и ещё. Почему, собственно, нет? Раз она ему понравилась, раз не отправил в город после секса, значит, ему неплохо с ней? А чем она хуже других девчонок? Правильно, ничем. А может, даже лучше.

– У меня кровь горячая, – усмехнулся – услышала по голосу.

– А далеко ещё?

– Нет, – ответил коротко, обходя сугроб и таща её за собой.

В беседке было почищено, и на столе уже громоздилась посуда, рядом лежали шампуры, и стояла бутылка виски. В мангале тлели угли, и приятно пахло дымком. Видать, Вербин приходил сюда, пока она была в доме. Лиза подняла на него вопросительный взгляд.

– У меня помощник здесь есть. Воон там живёт, – Андрей ткнул пальцем вглубь леса, и Лиза увидала вдалеке столбик дыма, поднимающийся к небу. – Там домик его.

– Лесничий, что ли?

Андрей как-то неопределённо пожал плечами, будто не желая отвечать.

– Леший.

– Леший? Как в сказке? – улыбнулась, задирая лицо кверху и встречаясь с ним взглядом.

– Типа того. Друг мой. Но чужих он не любит, так что, вы с ним вряд ли увидитесь, – вот тут стало обидно. Глупая она всё-таки. Казалось бы, ну какое ей дело до этого Лешего? Но нет же… Стало неприятно, будто ей пинка дали. Ведь этот Леший, кем бы он там ни был, приходится Андрею какой-то частью его жизни. Той жизни, куда Лизе ни за что не попасть. Она останется где-то снаружи. Там, где место таким, как она.

Про себя усмехнулась. Вот же загрузилась.

Андрей же сполоснул руки под маленьким умывальником, откуда исходил пар (видимо, ещё один сюрприз от Лешего) и, открыв кастрюлю, принялся надевать куски замаринованного мяса на шампуры.

Не зная чем себя занять, Лиза прошлась вокруг беседки, с удовольствием прислушиваясь, как поскрипывает под ногами снег. Как в деревне когда-то. В Москве такого снега не сыскать. Грязь одна да слякоть. Она бы вернулась в деревню, только мать дом продала. И работы там нет. Не в кайф как-то после столичной жизни в коровник. Лиза с детства мечтала стать фотографом. Потом перегорела как-то, решила на врача выучиться. Но как тогда, так и сейчас камнем преткновения служили деньги. Вернее, их отсутствие. А без денег далеко не поедешь. Уже несколько месяцев Лиза балансировала на грани отчисления… По одной простой причине – платить за учёбу нечем. Мать ещё со своими постоянными угрозами сдать брата в детский дом, если Лиза не даст денег. Отчим этот, которого и отчимом-то назвать язык не поворачивается… Всё так навалилось… Теперь Лиза хорошо понимала проституток. Она и сама уже думала об этом, но всё никак не решалась. А тут Андрей подвернулся. Может, всё к лучшему, и ей стоит посмелее с ним быть? Надо бы как-то разговор завязать.

Пока он устанавливал на мангале шампуры, приблизилась сбоку, уставилась на шипящие угли.

– А кто тот мужчина, что приходил к тебе?

Андрей бросил на неё короткий, косой взгляд, пару минут помолчал, а потом всё же ответил:

– Знакомый.

– Просто знакомый? Все твои знакомые заходят в дом без спроса? То есть… Ты же не знал, что он появится, когда мы там в парилке?..

Вербин отвлёкся от шкварчащего мяса, повернулся в её сторону, а потом вдруг ласково улыбнулся, и на её шею сзади легла тяжёлая рука.

– А ты уверена, что тебе это нужно?

Девчонка замялась, явно растерявшись. Занервничала, о чём свидетельствовало учащённое дыхание и покусывание губ. Андрею же не понравились её вопросы. Нет в них ничего предосудительного, но его не покидала мысль, что Лиза засланный казачок. Хоть ты тресни, не мог избавиться от этого ощущения. Собственно, за тем он её сюда и привёз. Выяснить, с какой целью её к нему приставили. На убийцу девка не похожа. У неё духу не хватит его грохнуть. Максимум – подмешает снотворное или клофелин, как в прошлый раз. Хотя после прошлой попытки вряд ли решится. И всё же Вербин ей не доверял. Как не доверял и любому другому человеку. Матери только и верил. Единственная, кто не предаст, даже если от этого будет зависеть её жизнь. Потому что мать.

– Я просто спросила, если не хочешь – можешь не отвечать, – буркнула обиженно, на что Вербин сжал пальцы на её шее, прихватывая при этом волосы. Лиза дёрнулась, пытаясь вырваться, но он удержал, склонился к её уху.

– Испугалась? Не доверяешь мне, значит?

Отчётливо услышал, как она сглотнула.

– Я не знаю… А должна доверять? – смотрела на пламя, а длинные ресницы подрагивали, словно вот-вот заплачет. Боится.

– А я должен тебе доверять?

– Не знаю… – пожала плечами.

– А что ты знаешь? – помассировал её шею, отмечая, как сильно она напряглась.

– Я не понимаю тебя, Андрей… Я снова что-то сделала не так? – на него не смотрит, не осмеливается. Но вопрос звучит вполне искренно.

Так актриса или овечка?

– Кто тебя подослал ко мне? – спросил прямо.

– Что? – всё же повернулась к нему, округлила глаза. – В смысле подослал? Меня никто не подсылал, – мотнула головой.

– Мне не нравится, когда лгут. Ненавижу просто, – прозвучало более резко, чем он планировал, и Лиза вздрогнула. Еле ощутимо, но он всё же уловил эту вибрацию. – Советую тебе никогда мне не лгать и не пытаться навредить. Никогда. Если не будет другого выхода, лучше исчезни сама. Испарись, в бункере заляг, невидимой стань. Но не пытайся лгать. Ты услышала меня? – приблизил губы к её уху, продолжая удерживать за шею.

– Я услышала, но всё равно не поняла…

– Отлично. Я верю в твоё благоразумие, – разжав пальцы, вернулся к мангалу. – Новый год скоро. Отметим вместе, или у тебя были другие планы?

Она ощутила исходящую от него опасность физически. Окатило холодом и стало неуютно, хотя у мангала было вполне себе тепло. Угроза в его голосе заставила сжаться и поёжиться.

А Вербин о празднике вдруг заговорил, словно сейчас не сжимал её шею и не рычал на неё. Как же плохо она его знает. Вообще не знает, если честно. И узнавать, похоже, не придётся, потому что Андрей воспринял её попытки сблизиться как-то по-своему, совсем по-другому, нежели задумывала она.

– Новый год? – переспросила растерянно, моргнула, когда в глаза попал дым. – Вообще-то у меня планов не было, но… – и тут хотела она сказать, что праздники

не отмечает, но Вербин снова взял инициативу в свои руки.

– Вот и хорошо. Значит, отметим вместе, – закончил за неё, не особо на самом деле интересуясь её мнением.

Глава 8

Вечер подходил к концу, ароматное мясо почти закончилось, и опустела бутылка с вином, которую Андрей принёс из дома для Лизы. В хмельном дурмане она снова смотрела на него в розовом свете, засунув свои опасения подальше. В конце концов, все люди неидеальные. Андрей вот такой. Неидеальный. Как и она, в общем-то. У него сложный характер, но это, видать, издержки профессии. Главное, найти подход. А найти его можно к любому человеку – Лиза была уверена в этом. Исключение, пожалуй, только её мать. Вот тут сложный случай… Но Лиза с ней никогда не находила общий язык. Слишком они разные, хоть и родственники.

– Ты вкусно готовишь, – сладко потянулась, отмечая, что стало жарко, несмотря на то, что температура ближе к ночи значительно упала. Вино кружило голову и согревало изнутри, а ещё хотелось смеяться. Громко и заливисто. Но боялась, Андрей не поймёт её чрезмерного веселья.

– Только мясо. В остальном кулинар из меня так себе, – Андрей улыбнулся, прищурив свои тёмно-зелёные глаза, отчего от уголков до висков пролегли тонкие морщинки. И ямочки… Обалдеть же просто! У него ямочки на щеках. Такие милые.

– Кажется, я напилась, – улыбнулась виновато, а Андрей откинулся на спинку лавочки, не спеша потягивая виски из многогранного бокала.

– Со мной можно. Дядя Андрей не даст угодить в неприятности.

Лиза тихо выдохнула, прокручивая в голове его слова. И вроде ничего в них такого нет, а она вдруг завелась.

– Дядя Андрей не даст. Я верю. Главное, чтобы сам дядя Андрей не оказался неприятностью, – нет, ну что она несёт?

«Этому столику больше не наливать», – очень кстати вспомнилась крылатая фразочка, которую так любит повторять сожитель матери, когда ту начинало нести.

– А что, боишься? – Вербина, казалось, забавляло такое ненавязчивое общение. Он так отдыхал от своих трудовых будней, видимо.

– Неа, – повела плечом и, откинув волосы назад, отметила, как загорелись глаза Андрея. Ему нравилось смотреть на неё, такую раскованную и улыбчивую. И это осознание придало Лизе уверенности. – Не боюсь. Ты сложный человек, это заметно. Но обижать меня ты не станешь.

Андрей смочил губы виски, загадочно помолчал пару минут, а затем, поставив на столик пустой стакан, окинул её ленивым взглядом.

– Станцуешь для меня сегодня?

Лиза замерла с бокалом в руке, так и не донесла его до рта.

– Станцевать?

Он еле заметно улыбнулся, медленно кивнул.

– Мне нравится, как ты танцуешь.

– Ну, хорошо. Если нравится… – его признание заставило сердце забиться быстрее, запылали щёки. Какой же он всё-таки… – Так значит, ты смотрел на меня в клубе? И как? – то ли самолюбие решила потешить, то ли пококетничать.

– Говорю же, понравилось, – Андрей достал из пачки сигарету, прикурил её и хотел добавить что-то ещё, но его телефон вдруг ожил, и на экране появилось женское имя. Марина. Что за Марина?

Лиза тут же поникла, и крылья, которые только-только взмыли вверх, снова опустились. Кто эта Марина? Его девушка? А может, сестра?

Вербин не сразу взял телефон в руку, долго смотрел на дисплей, медленно затягиваясь дымом. Отвечать Марине хотелось меньше всего. Но она, будто чувствуя, что ему сейчас хорошо, продолжала упорно названивать, явно желая всё испортить.

Затушив окурок в пепельнице, всё же взял мобильный в руку.

– Да?

– Андрей? – истеричный визг Марины заставил поморщиться. Как он выносил её столько лет?

– Ну?

– Нам нужно поговорить! – решительно заявляет бывшая, отчего у Андрея вырывается тяжёлый вздох.

– Я занят сейчас. Что-то по делу есть?

– По делу?! – децибелы повышаются, и это первый признак скандала, от которых он здорово подустал ещё во время их совместной жизни. – А что, наш сын – это для тебя шуточки?! Это не важно? Ты опять со своими шлюхами гуляешь? И как? Совесть не тревожит? Ах, да! Ты же без неё родился, насколько я знаю!

– Закрой свой рот и слушай меня внимательно! – рявкнул, прерывая её истерику, отчего подпрыгнула и Лиза. – Я тебе не подружка, которой ты можешь названивать по-пьяни! Либо говори, что там насчёт сына, либо не еби мне мозги! Ты уже достала использовать его для оправдания своих психических расстройств. Давай, коротко и по делу! Я слушаю!

В трубке повисла тишина, а Лизка округлила пьяненькие глазищи. Ему бы сейчас жарить это красивое, молодое тело, а не с бывшей воевать.

– Его дома нет до сих пор. Я волнуюсь, – примирительным тоном начала Марина.

– Так позвони ему, в чём проблема? Или он не отвечает?

– Он ответил, но… В общем, сказал, что останется ночевать у друга. Я ему запретила, а он трубку бросил.

– Потому что ты уже заебала своими постоянными психами, Марина! Ты заебала всех, включая сына! Я сейчас позвоню ему, всё! – сбросив звонок, набрал номер Ильи. Тот ответил сразу же, практически после первого гудка. Знает, щенок маленький, что отец – не мать, его динамить – себе дороже выйдет.

– Да, пап?

– Домой. Быстро. Чтобы через полчаса отзвонился уже из дома. И ещё раз ослушаешься мать, я тебя выпорю. Всё ясно? – он не орал на сына. Почти никогда. Но его слова всегда было достаточно.

В этот раз, правда, Илья не торопился отвечать согласием. Вздохнул.

– Пап, она меня достала. Честно. Можно у друга переночую, а завтра…

– Я сказал, домой. Повторять больше не буду. Ты меня понял, сын?

– Понял, пап.

Андрей сунул телефон в карман, задержался на остолбеневшей Лизе долгим взглядом.

– Ну что, пошли в дом? Холодно уже. Вино ещё будешь?

Лиза мотнула головой, встала с лавочки. Благо под попу заблаговременно положила толстую подушку, а то бы отморозила себе всё. Хмель быстро выветривался, и её начало потряхивать.

Неожиданно это всё… Получается, Вербин женат? И сын есть… Судя по их разговору, уже не маленький. Как же так? А она тут, дура, планы на него сидит строит. А он уже давно не свободен. Нет, ну, а что она ожидала? Он же взрослый

мужик.

Обидно? Пожалуй. Лиза впервые настолько далеко зашла в отношениях с мужчиной. Да и мужчин-то раньше не было – так, сопляки одни. И теперь она не знала, как себя вести. С одной стороны он ей нравится и даже очень. Да и не замуж же она за него собиралась. Лизой двигали исключительно меркантильные интересы. Так ей казалось, по крайней мере. А с другой стороны… Ну некрасиво же это, нехорошо встречаться с женатым. Для кармы, говорят, плохо. Да и ребёнок там.

Что теперь делать? Уйти? Попросить его отвезти её в город прямо сейчас? Или, может, такси вызвать и свалить по-быстрому?

– Извини, Андрей. Я не смогу отметить с тобой Новый год, – проговорила быстро, пока не передумала. Про себя решила, что до утра останется, но потом обязательно уедет. Так будет правильно. Она, конечно, отнюдь не моралистка, но и семью разбивать не планировала. Слишком уж это гадко.

Он будто даже не удивился. Закурил, не спеша приблизился к ней.

– А что у нас случилось? – поинтересовался лениво, словно не догадывается, в чём дело.

– Новый год, говорят, нужно с семьёй встречать. Наверное, лучше тебе с сыном и женой…

– Я сам решаю, что для меня лучше, Лиза. И советую тебе в подобных случаях не совать свой нос не в свои дела. Понятно изъясняюсь? Давай, пошли в дом. Холодно.

* * *

Глядя на то, как она зажалась и поникла, впервые задумался, а надо ли ему это. Девчонка-то сопливая совсем, отношений как таковых у неё не было. Сейчас начнётся. «Не звонишь, всегда занят, не женишься, цветы не даришь». Баб Андрей знал, как облупленных. Уж больно похожие у них симптомы. И если с бабой постарше можно ещё как-то договориться, то молодые совсем без башни.

Марина тоже в своё время устраивала ему сюрпризы. То в засаду за ним прокрадётся, то пьяная из клуба в дежурку отдела названивает. Вишенкой на торте стала незапланированная беременность, которая позже вылилась браком и целой кучей уничтоженных нервных клеток. Не хватало второй раз в то же окунуться.

– Лиза, ты предохраняешься? – спросил её резко, отчего девчонка дёрнулась.

– Что? – будто очнулась, потёрла глаза.

– Таблетки пьёшь?

– Ааа… Я, честно говоря, забыла купить… – тут Андрея бросило в жар.

– Чего? Так, подожди. Я сказал тебе в прошлый раз, чтобы выпила таблетку. Ты забыла?

Лиза, похоже, догнала, о чём он, открыла рот, уставившись на него своими огромными, испуганными блюдцами.

– Ой…

– Да твою ж! Лиза! Ты же не ребёнок уже! Взрослая девка! В чём дело?

Она ковырнула носком восточный ковёр, обняла себя руками. Замолчала. Ну, конечно. Все они пугливые лани, когда доходит до проблем. Хотя, конечно, сам виноват. О контрацепции должен думать мужик. А его чего-то понесло. Дорвался до тела невинного.

– Ладно. Решим, если что, – заговорил уже мягче, но девчонка вздёрнула нос кверху и заявила:

– Не беспокойтесь, Андрей Константинович. Если будут последствия, я устраню их сама. Не принесу вам в подоле и семью вашу разбивать не стану! А сейчас, будьте добры, отвезите меня в город или вызовите такси, мне пора. Спасибо за замечательный отдых.

Вербин посмотрел её выступление с завидным спокойствием, а Лизе вдруг подумалось, что это как-то глупо. Вот так истерить. Спокойней надо.

– Ты обиделась, что ли? – спросил тихо, улыбнулся, отчего на щеках проступили те самые соблазнительные и уже полюбившиеся Лизе ямочки. – Ладно, я признаю, о защите должен был позаботиться я. И если будут какие-то последствия, всё решу. Не бойся. Что касается семьи – её у меня нет. Вернее, есть мать и сын. Жены нет и уже давно. Мы с Мариной в разводе. Она любительница истерить, а я ненавижу женские истерики. Это тебе на будущее.

И снова он повернул всё так, что Лиза почувствовала себя маленькой, глупой дурочкой. И вину свою тоже ощутила. Как-то нехорошо вышло с семьёй этой… Эх, Лизка. Сначала всё узнать нужно было.

– Извини. Я почему-то подумала, что ты женат.

– Я даже знаю, почему ты так подумала. Потому что моя бывшая названивает мне в позднее время, когда бывшие, по сути, названивать не должны. Всё так. Но у нас общий сын. И если дело касается моего ребёнка, мне плевать, что ты будешь недовольна звонками Марины. Это ясно, Лиза?

Более чем.

– Да, – ответила, мысленно возвращаясь к главному вопросу вечера. И это, как ни странно, не бывшая жена Вербина, а возможный залёт… Только этого Лизе и не хватало. Вот как она могла забыть про таблетки? Это же так важно. Её мать вон тоже не предохранялась и теперь во всех своих неудачах винит детей. Но это же неправильно. Так не должно быть.

Эх, обидно. Лиза с детства мечтала о крепкой, любящей, а главное полной семье. В нетрезвой голове вдруг поселилась мысль, что лучше бы она забеременела. Андрей вон какой заботливый отец. Строгий, да. Но она, Лиза, не была бы истеричкой, как его бывшая. Любила бы его, ненавязчиво заботилась. Может, и получилась бы семья.

Взгрустнулось. И даже вино, которое время от времени подливал ей Андрей, уже не веселило. Начала побаливать голова, и захотелось отдохнуть. Просто отключить разум и отрубиться.

– Пойдём спать, – будто услышав её мысли, Андрей поднялся с дивана, забрал у неё нагретый руками бокал. – Давай, тебе уже хватит.

Пока Вербин кому-то звонил, кого-то выслушивал, Лиза быстро сбегала в душ, ополоснулась и переоделась в кружевную маечку и трусики-паутинку. Бельё кинула в сумку чисто на автомате, особо не задумываясь. Она всегда брала с собой одежду в клуб, чтобы там принять душ и переодеться – дома часто перебои с горячей водой. Вот и в этот раз позаботилась о комфорте, и бельишко очень даже пригодилось.

Расчесав волосы и бросив контрольный взгляд в зеркало, вышла из ванной и наткнулась на Андрея, всё ещё раздающего кому-то указания. Хотела было просочиться мимо и юркнуть в постель, но он выбросил руку и, обвив её талию, дёрнул на себя. Рука Вербина поползла вниз, огладила животик, обтянутый чёрной, полупрозрачной маечкой и сходу нырнула в трусики, ловко отыскивая чувствительный бугорок.

– У меня опера в засаде почти трое суток сидели голодные, немытые, небритые. Отправил их домой. Какое нахрен дежурство? Поставь кого-то из своих следаков, они-то не особо перетрудились, – разговаривал не особо дружелюбно, при этом не отпускал её, прижимая всё крепче.

Лиза задохнулась от нехватки воздуха, когда средний палец вошёл в неё, а большой надавил на клитор. Откинувшись ему на плечо, слушала его вибрирующий голос и, закрыв глаза, тихо млела. Как же хорошо с ним… Вот паскудство. Так и влюбиться недолго.

Он закончил говорить, отбросил телефон, и вторая рука сжала её грудь. Тёплое дыхание коснулось шеи, отчего по коже поползли мурашки.

– Куда собралась? – прихватил зубами нежную и сейчас особо чувствительную кожу. – Я разве разрешал ложиться без меня? – и, резко убрав руки, толкнул в сторону кровати. – Встань раком! Давай!

У Лизы задрожали ноги от его приказного тона, и ослабело вдруг всё тело, а сзади послышалось шуршание одежды. Она медленно выдохнула, приводя дыхание по возможности в норму и, встав в позу, прогнула спину. Уж что-что, а

сексуальные позы – это её конёк. Мгновенно позабылось желание уехать в город, и проснулась игривая кошка. Блудливая, шаловливая, послушная, но немного строптивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Саид Хаджиев – главный герой книг «Саид. За гранью» и «Саид 2. Над пропастью».

Купить: https://tellnovel.com/sherr_anastasiya/oper-pod-gnetom-vlasti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити